

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ОЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Профессионально-педагогический институт
Кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и
предметных методик

**РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ
ПОДРОСТКОВ**

Магистерская диссертация
по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Психология и педагогика образования личности»

Проверка на объем заимствований:
84,16 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
« 15 » 02 2020 г.
Зав. кафедрой ПППОиПМ

Выполнил:
студент ЗФ-309/187-2-1Кет группы
Омарова Айдана Уралкановна

Научный руководитель:
Лапчинская И.В., кандидат
педагогических наук, доцент

Челябинск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ В СИСТЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	8
1.1. Внутрисемейный конфликт, закономерности его развития	8
1.2. Психологические особенности проявления конфликтов у подростков в общении с родителями	34
1.3. Специфика психолого-педагогической работы с подростком и его семьей	46
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ	55
Глава 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ	57
2.1. Изучение особенностей конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями	57
2.2. Программа коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков	74
2.3. Эффективность программы коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков	79
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	90
ПРИЛОЖЕНИЯ	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность анализа сущности конфликтов в семье обусловлена значительными изменениями, которые испытывает современная семья под влиянием социальных процессов, происходящих как в Российском обществе, так и в Республике Казахстан.

Семья во все времена постоянно находилась в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных политических деятелей и ученых, начиная от древних философов и кончая современными реформаторами. И это неудивительно. Семья представляет собой сложную систему социального функционирования человека, один из основных институтов общества

Семья находится в движении, меняется не только под воздействием социально-политических условий, но и в силу внутренних процессов своего развития. Вот почему она является одной из важных сфер и одним из главных объектов социальной работы.

Современная семья переживает сложный этап эволюции – переход от традиционной модели к новой. Внутрисемейные отношения могут быть как персональные (отношения между матерью и сыном), так и групповые (между родителями и детьми или между супружескими парами в больших семьях). Сущность семьи отражается в ее функциях, структуре и ролевом поведении ее членов.

Одной из актуальных проблем современного общества является рост агрессивных тенденций в подростковой среде. За последние годы резко возросла молодежная преступность, особенно преступность подростков. В этих условиях особенно актуализируется анализ проблемы агрессивного поведения детей подросткового возраста.

Подростковый возраст – это возраст серьезного кризиса, затрагивающего и физиологическое, и психическое здоровье ребенка. Кризис этот напрямую связан с периодом полового созревания. В этот период не только происходит

коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но и возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения. Для этого сложного этапа показательны негативные проявления ребенка, дисгармоничность в строении личности, протестующий характер поведения по отношению к взрослым, а также агрессивность, повышенная тревожность, жестокость. То есть в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивности и конфликтности.

В последнее время взрослые все чаще оказываются в тупике, будучи не в силах прекратить агрессивные выходки детей, происходящие на их глазах. Сегодня учителя и родители нуждаются в самых разнообразных психологических знаниях, чтобы быть компетентными при встрече с детской агрессией. Чтобы сделать менее острыми те трудности, которые испытывает сам подросток, а также его родители и школа, необходимо заранее знать, каковы могут быть проявления асоциальности в этом возрасте. Анализ причин отклонений в личностном развитии и поведении подростка позволяет наметить конкретные приемы воспитательной работы.

К настоящему времени в науке накоплен значительный объем знаний, позволяющий исследовать проблему конфликта в различных аспектах (М. Альберт, Ф.М. Бородкин, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, А.Г. Здравомыслов, Д.П. Зеркин, Н.М. Коряк, Л. Коузер, М. Мескон, М.А. Робер, Дж. Г. Скотт, Ф. Тильман, Ф. Хедоури, Р.Х. Шакуров, В.Н. Шаленко и др.).

За последние годы внимание к семейной конфликтологии заметно усилилось. Особенно это становится заметным в контексте достижения неконфликтного сосуществования в отношении балансировки семейных ценностей супругов. Пионерами соответствующих исследований являются западные специалисты – В. Зигерт, Л. Ланг, К. Томас, Р. Фишер, У. Юрии, Р. Марк, Р. Спайдер, Р. Дарендорф и др.

Российские специалисты по семейной конфликтологии также посвятили свои работы анализу, диагностике и профилактики межролевых конфликтов супругов. Здесь следует назвать Н.В. Гришину, С.В. Ковалева, А.Г. Ковалеву, Е.Н. Корнеева, В.Н. Панферова, Э.А. Уткина, Л.Д. Столяренко, Е.Н. Корнееву, Ф.М. Бородкина, Н.М. Коряк.

Однако отдельные вопросы рассматриваемой проблемы до сих пор остаются малоизученными.

В наше время, теории и практики управления все чаще склоняются к той точке зрения, что некоторые конфликты даже при самых лучших взаимоотношениях не только возможны, но и желательны. Важно учиться управлять конфликтным взаимодействием.

Актуальность данной проблематики обусловила тему магистерской диссертации: «Разрешение конфликтов в семьях, воспитывающих подростков».

Цель исследования: выявить особенности конфликтного поведения подростков в семье и определить методы коррекции детско-родительских отношений.

Объект исследования: подростковые конфликты в системе детско-родительских отношений.

Предмет исследования: методы разрешения конфликтных ситуаций у подростков в общении с родителями.

Задачи исследования:

1. Раскрыть понятие «внутрисемейный конфликт» и закономерности его развития;
2. Выявить особенности проявления конфликтов у подростков в общении с родителями;
3. Изучить специфику психолого-педагогической работы с подростком и его семьей;
4. Провести эмпирическое исследование особенностей конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями;

5. Разработать программу коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков и установить ее эффективность.

Гипотеза исследования: разрешение конфликтов в семьях, воспитывающих подростков, будет осуществляться более успешно при реализации программы коррекции детско-родительских отношений.

Методологическая основа исследования: социальная теория конфликта, разрабатываемая И.Б. Гурковым, А.К. Зайцевым, А.Г. Здравомысловым, М.И. Негодным и др.; теория педагогического взаимодействия В.Н. Мясищева и педагогического общения В.А. Кан-Калика, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского, Л.А. Петровской, А.В. Мудрика, И.Д. Никандрова и др.; положения концепции эффективной гуманистической системы А.А. Бодалева, З.А. Мальковой, Л.И. Новиковой и др.; концептуальные идеи управления профессиональной подготовки кадров К.А. Абульхановой-Славской, В.А. Беликова, А.Г. Гостева, Г.Г. Гранатова, В.А. Сластенина и др.; работы Д.И. Фельдштейна, А. Бандура и Р. Уолтерс, которые исследовали влияние линии воспитания в семье и школы на конфликтность детей.

Экспериментальное исследование проводилось в **три этапа**.

1. В констатирующем эксперименте нами были определены и использованы психодиагностические методики, направленные на изучение детско-родительских отношений. Также была составлена и проведена анкета на выявление психолого-педагогической грамотности родителей, возникновение конфликтов в системе детско-родительских отношений.

2. На формирующем этапе нами была проведена коррекционная работа с родителями и с детьми, для улучшения взаимоотношений между родителями и подростками, для разрешения конфликтов в семье, для обогащения родителей психолого-педагогическими знаниями о воспитании, об общении с ребенком.

3. Контрольный эксперимент был направлен на выявление улучшений или ухудшений в межличностных отношениях «подросток-семья».

Экспериментальной базой исследования выступило учреждение ГУ «Средняя школа № 19 отдела образования акимата города Костаная» (г. Костанай, РК).

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 11 до 15 лет. Всего выборку исследования составили 178 детей и взрослых членов их семей – 106 человек.

Научная новизна исследования. В настоящем исследовании выделены критерии эффективного поведения в условиях семейного конфликта; построена ранговая шкала «популярности» различных методов воздействия взрослых на детей в ситуации конфликта; вскрыты некоторые закономерности формирования подростковой агрессии и напряженности в общении с членами семьи. На основе изученных теоретических данных был проведен самостоятельный практический анализ конфликтов в семьях подростков образовательной организации ГУ «Средняя школа № 19 отдела образования акимата города Костаная», и на его основе разработана программа коррекции детско-родительских отношений, по преодолению конфликтных ситуаций в семье.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обосновании и уточнении основных теоретических положений и концептуальных подходов к изучению внутрисемейных конфликтов и способов их разрешения. Данное исследование расширяет наши представления о значении умений разрешения конфликтов в системе взаимоотношений «подросток-семья».

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике семейного консультирования, в семейной и индивидуальной психотерапии, тренинговой работе с родителями. Материалы могут оказаться также полезными при подготовке лекционных курсов и практических семинаров для психологов, воспитателей, учителей и других специалистов, непосредственно связанных с проблемами семьи и снятия конфликтных ситуаций родителей и подростков.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка литературы, приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ В СИСТЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Внутрисемейный конфликт, закономерности его развития

Один из возможных вариантов определения конфликта основан на его философском понимании, в соответствии с которым он описывается как «пределный случай обострения противоречия» [59, 55].

Тогда, например, социальный конфликт может быть определен как «пределный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития» [53, 80]. А.Г. Здравомыслов, автор наиболее фундаментальной отечественной монографии по проблемам социологии конфликта, пишет, что «конфликт – это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями» [34, 94]. Р. Дарендорф, наиболее известный западный исследователь социального конфликта, определяет его как «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности» [12].

«Психологический словарь» определяет конфликт как «трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями» [52]. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов предлагают следующее определение: «Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия,

закрывающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [7].

Б.И. Хасан, один из известных исследователей конфликта, предлагает следующее понимание конфликта: «Конфликт – это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодетерминируют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации» [58].

Вместе с тем любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т.е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать достаточно очевидным, что для своего разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях в их столкновении. Только через столкновение действий, буквальное или мыслимое, противоречие себя и являет» [55, 33].

Если исходить из психологической сущности конфликта, то он может быть рассмотрен как один из типов трудных ситуаций, возникающих в процессе жизнедеятельности человека и социальной группы [23].

Ситуация может быть рассмотрена как сложная субъективно-объективная реальность, где объективные составляющие представлены в виде субъективного восприятия и личностной значимости для участников ситуации.

По мнению Б. Шведина, трудная ситуация – это «взаимодействие личности со сложной обстановкой в процессе деятельности» [60]. Трудная ситуация характеризуется наличием сложной обстановки, активностью мотивов личности, нарушением соответствия между требованиями деятельности и профессиональными возможностями человека.

Общие признаки трудной ситуации:

- наличие трудности, осознание личностью угрозы, препятствия на пути реализации каких-либо целей, мотивов;
- состояние психической напряженности как реакция личности на трудность, преодоление которой значимо для субъекта;

- заметное изменение привычных параметров деятельности, поведения, общения, выход за рамки «обыкновенности» [49].

Основными видами трудных ситуаций являются трудные ситуации деятельности, бытийные, социального взаимодействия и внутриличностного плана.

Одним из основных признаков трудной ситуации служат препятствия, которые рассматриваются как угроза реализации мотивов, поставленных целей.

В зависимости от того, как воспринимается угроза, трудные ситуации могут иметь три уровня:

1) трудность как потенциальная угроза (проблемные ситуации деятельности, бытийные ситуации неизвестности, проблемные ситуации социального взаимодействия, внутриличностные затруднения);

2) трудность как непосредственная, уже готовая реализоваться угроза (критические, аварийные ситуации деятельности, бытийные ситуации опасности, предконфликтные ситуации взаимодействия и внутриличностные конфликты); потерь [7, 49].

В трудной ситуации социального взаимодействия другой человек (его присутствие, действия или бездействие) рассматривается как препятствие для реализации моего «Я» (желаний, стремлений, интересов, ценностей, целей). Это вызывает психическую напряженность.

Рассмотрим основные трудные ситуации социального взаимодействия. Проблемная ситуация характеризуется наличием противоречия и положительным или нейтральным отношением субъектов взаимодействия друг к другу. Межличностная напряженность невелика. Рациональная составляющая является основой поведения и общения. Угроза со стороны другого оценивается как потенциальная [2].

Предконфликтная ситуация отличается от проблемной более высокой степенью психической напряженности. Сторонами или одной из сторон допущены действия, которые рассматриваются оппонентом как нанесение морального или физического ущерба. Характеризуется началом формирования

негативного отношения к другому, готовностью противодействовать. Высока вероятность перерастания в конфликт.

Для конфликтной ситуации свойственны противодействие в виде общения, поведения или деятельности, направленных на защиту своих интересов путем ограничения активности оппонента, нанесения ему морального или материального ущерба, а также негативное отношение друг к другу (негативные эмоции и формирование «образа врага»). Преобладает мотивация «на себя». Эмоции доминируют в определении поведения и манеры общения. В результате стресса все ресурсы индивида мобилизуются для достижения победы над оппонентом [39].

Трудные ситуации внутриличностного плана.

Они представляют собой психические состояния различной интенсивности, вызванные противоречивостью чувств, затянувшейся борьбой различных сторон внутреннего мира личности, и задерживающие принятие решения. Основные из них – внутриличностные затруднения, конфликты и кризисы.

Внутриличностные затруднения – относительно несложные проблемы внутренней жизни человека. Представляют собой психические состояния сомнения, нерешительности, ненайденного выхода, отсутствия решения проблемы [61].

Внутриличностные конфликты – наиболее обширный тип внутриличностных трудных ситуаций. Острота протекания внутриличностного конфликта зависит от восприятия личностью значимости трудной ситуации, ее психологической устойчивости [61].

Внутриличностные (жизненные) кризисы выступают как особые относительно продолжительные периоды жизни личности, характеризующиеся заметными психологическими изменениями.

Человек, находящийся в трудной ситуации, получает информацию о разных ее элементах: о внешних условиях; о своих внутренних состояниях; о результатах своих собственных действий. Обработка этой информации

осуществляется посредством познавательных и эмоциональных процессов. Результаты обработки этой информации влияют на поведение личности в трудной ситуации. По мнению В. Мерлина, когда человек стремится удовлетворить какой-либо мотив, он нередко сталкивается с противодействием. В результате различных внешних и внутренних противодействий возникает трудная ситуация. Если в стремления личности включено собственное «Я», то такая угроза воспринимается как личная [42].

По мнению некоторых специалистов (например, Н. Наенко), трудная ситуация порождается преимущественно объективными обстоятельствами [7].

Типы поведенческого реагирования субъекта на трудную ситуацию.

Активный тип реагирования на трудную ситуацию рассматривается как деятельная форма адаптации субъекта к трудной ситуации, активное преобразование среды. Однако эта активность может носить как конструктивный характер (повышение уровня поисковой деятельности, расширение возможных вариантов решения проблемы, мобилизация сил на решение задачи – в целом повышение эффективности деятельности и общения), так и деструктивный (дезорганизация деятельности, спонтанные и импульсивные поиски выхода, разрушительные действия по отношению к другому или самому себе, ухудшение функционирования и т.д., нервные вспышки, истерические реакции) [65].

Пассивный тип поведения, деятельности и общения в трудной ситуации может быть реализован также в двух формах: как приспособление и как уход из ситуации. Приспособление рассматривается как отказ от отстаивания интересов и целей, снижение уровня претензий, уступка обстоятельствам, снижение эффективности деятельности до уровня, который соответствует изменившимся условиям, и др. [65].

Уход из ситуации реализуется в таких поведенческих проявлениях, как: избегание взаимодействия, отказ от выполнения задачи, уход в фантазии, употребление алкоголя, наркотиков и т.д.

Основные виды классификации конфликтов.

Один из существенных признаков конфликта – характер и особенности участвующих в нем сторон. От того, кем представлены конфликтующие стороны, решающим образом зависят характеристики конфликта [24].

Важнейшей особенностью конфликта является характер потребности человека, за удовлетворение которой он борется. Согласно теории А. Маслоу, потребности можно сгруппировать, выделив в них пять иерархически связанных уровней. К ним относятся потребности: физиологические; в безопасности и защищенности; социальные; потребности в уважении; потребности самовыражения. В случае неудовлетворения любой из этих потребностей человек может идти на конфликт [41].

Важной характеристикой конфликта является острота противодействия участвующих в нем сторон. В западной конфликтологии эта характеристика называется интенсивностью конфликта. По этому основанию выделяют конфликты низкой, средней и высокой интенсивности. Конфликт низкой интенсивности протекает в форме спора между оппонентами. Конфликт наивысшей интенсивности завершается физическим уничтожением одной из сторон [2].

В зависимости от сфер жизнедеятельности человека, в которой происходят конфликты, их делят на семейные, бытовые, производственные, трудовые, политические и др.

Существенной количественной характеристикой конфликтов, часто приводящей к качественным различиям, выступает их длительность. В общественном транспорте конфликт может длиться десятки секунд [23].

Каждый конфликт имеет конструктивные и деструктивные функции. В зависимости от соотношения позитивных и негативных элементов в конфликтах их делят на *конструктивные*, имеющие позитивные и негативные последствия одновременно, и *деструктивные*.

Конфликты можно классифицировать в зависимости от степени разработанности нормативных способов их разрешения [7].

Причины возникновения конфликтов.

Возникновение и развитие конфликтов обусловлено действием четырех групп факторов и причин: объективных, организационно-управленческих, социально-психологических и личностных. Первые две группы факторов носят в основном объективный характер, третья и четвертая – главным образом субъективный.

К числу объективных причин конфликтов можно отнести главным образом те обстоятельства социального взаимодействия людей, которые привели к столкновению их интересов, мнений, установок. Объективные причины приводят к созданию предконфликтной обстановки – объективного компонента предконфликтной ситуации [62].

Субъективные причины конфликтов в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями оппонентов, которые приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный, а не какой-либо другой способ разрешения создавшегося объективного противоречия. Человек не идет на компромиссное решение проблемы, не уступает, не избегает конфликта, не пытается совместно с оппонентом обоюдовыгодно разрешить возникшее противоречие, а выбирает стратегию противодействия. Практически в любой предконфликтной ситуации есть возможность выбора конфликтного или одного из неконфликтных способов ее разрешения. Причины, в силу действия которых человек выбирает конфликт, в контексте сказанного выше носят главным образом субъективный характер [62].

Вторая группа объективных причин конфликтов носит организационно-управленческий характер. Этим причинам элемент субъективизма присущ в несколько большей степени по сравнению с объективными причинами. Организационно-управленческие причины конфликтов связаны с созданием и функционированием организаций, коллективов, групп [62].

Структурно-организационные причины конфликтов заключаются в несоответствии структуры организации требованиям деятельности, которой она занимается.

Чем больше структура организации не соответствует требованиям деятельности, которой она занимается, тем менее эффективно функционирование организации, тем больше межличностных и межгрупповых конфликтов возникает в ее коллективах.

Функционально-организационные причины конфликтов вызваны неоптимальностью функциональных связей организации с внешней средой; между структурными элементами организации; между отдельными работниками. Внешние функциональные связи организации должны максимально соответствовать решаемым задачам и обеспечивать их выполнение. Любая организация является элементом системы более высокого порядка. Эффективная работа организации невозможна без отлаженных функциональных связей с внешней средой. Нарушение этих связей приводит к конфликтам [49].

Личностно-функциональные причины конфликтов связаны с неполным соответствием работника по профессиональным, нравственным и другим качествам требованиям занимаемой должности.

Ситуационно-управленческие причины конфликтов обусловлены ошибками, допускаемыми руководителями и подчиненными в процессе решения управленческих и других задач [7].

Социально-психологические причины конфликтов.

К числу социально-психологических относятся те причины конфликтов, которые обусловлены непосредственным взаимодействием людей, фактором их включения в социальные группы.

Одной из таких причин являются возможные значительные потери и искажения информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации. Человек в принципе не может в процессе общения передать без нередко существенных искажений всю информацию, которая содержится в его психике и касается проблемы, обсуждаемой с партнером. Значительная часть информации содержится на уровне бессознательного и словами вообще не выражается. Часть информации теряется из-за ограниченности словарного

запаса конкретного человека. Из-за недостатка времени не высказывается многое из того, что могло быть сказано. Часть информации утаивается говорящим, если ему сообщать эту информацию невыгодно. Из того, что сказано, многое не усваивается собеседником в силу невнимательности или трудностей быстрого понимания. Услышанное человек обычно не воспринимает на веру, оценивает, делая выводы, отличающиеся (а иногда противоположные) от того, что сказал собеседник [24].

Неправильное понимание людьми друг друга может быть основной причиной конфликтов либо усложняет разрешение социальных противоречий, возникших по иным причинам.

Второй типичной социально-психологической причиной межличностных конфликтов является несбалансированное ролевое взаимодействие двух людей. В ситуации межличностного общения человек или оба человека могут играть не те роли, которые ожидает от каждого из них партнер по взаимодействию [24].

Личностные причины конфликтов.

Личностные причины конфликтов связаны прежде всего с индивидуально-психологическими особенностями его участников. Они обусловлены спецификой процессов, происходящих в психике человека в ходе его взаимодействия с другими людьми и окружающей средой [62].

Если говорить о причинах конфликтов, которые в большей степени можно отнести к психологическим, то важной среди них является оценка поведения другого как недопустимого. В процессе социального взаимодействия у человека существует определенный диапазон вариантов ожидаемого поведения, общения, деятельности со стороны другого человека, являющегося партнером по взаимодействию. Варианты ожидаемого поведения могут быть желательными, допустимыми, нежелательными и недопустимыми. Характер поведения зависит от индивидуально-психологических особенностей человека, его психического состояния, отношения к конкретному партнеру по взаимодействию, особенностей актуальной ситуации взаимодействия. Если

реальное поведение партнера укладывается в рамки желательного или допустимого, то взаимодействие продолжается бесконфликтно. Нежелательное поведение может привести к созданию предконфликтной ситуации, а недопустимое – к конфликту [34].

Конфликт как многомерное явление имеет свою структуру. Структура конфликта понимается как совокупность устойчивых связей конфликта, обеспечивающих его целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс [39].

Кроме понятия «конфликт» часто используется и «конфликтная ситуация» - частное понятие по отношению к конфликту. Конфликтная ситуация представляет собой фрагмент конфликта, цельный эпизод его развития, своеобразный «фотографический снимок» конфликта на определенный момент времени. Поэтому структура конфликта может рассматриваться и как структура конфликтной ситуации.

Каждая конфликтная ситуация имеет объективное содержание и субъективное значение. Рассмотрим их более подробно. Начнем с объективного содержания конфликтной ситуации [7].

В любом социальном конфликте, будь то межличностный или межгосударственный конфликт, основные действующие лица – люди. Они могут выступать в конфликте как частные лица (например, в семейном конфликте), как официальные лица или как юридические лица. Они могут образовывать различные группировки и социальные группы вплоть до таких образований, как государства.

Основные участники конфликта. Их часто называют сторонами или противоборствующими силами. Это те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга [39].

Противоборствующие стороны – ключевое звено любого конфликта. Когда одна из сторон исходит из конфликта, то он прекращается. Если в

межличностном конфликте один из участников заменяется новым, то и конфликт изменяется, начинается новый конфликт. Это происходит потому, что интересы и цели сторон в межличностном конфликте индивидуализированы.

Часто в конфликте можно выделить сторону, которая первой начала конфликтные действия. Ее называют инициатором конфликта. В литературе можно встретить такой термин, как «зачинщик». По-видимому, это не очень удачное понятие, так как априори несет определенную негативную смысловую нагрузку. Если одна из сторон инициирует конфликт, то это еще не значит, что она неправа [41].

Часто выделяют такую характеристику оппонента, как его ранг. Ранг оппонента – это уровень возможностей оппонента по реализации своих целей в конфликте, «сила», выражающаяся в сложности и влиятельности его структуры и связей, его физические, социальные, материальные и интеллектуальные возможности, знания, навыки и умения, его социальный опыт конфликтного взаимодействия. Это широта его социальных связей, масштабы общественной и групповой поддержки [41].

Группы поддержки. Практически всегда в любом конфликте за оппонентами стоят силы, которые могут быть представлены отдельными индивидами, группами. Активными действиями, либо только своим присутствием, молчаливой поддержкой они могут коренным образом воздействовать на развитие конфликта, его исход.

Группы поддержки могут быть представлены друзьями, субъектами, связанными с оппонентами какими-то обязательствами, коллегами по работе. В группу поддержки могут входить руководители или подчиненные оппонентов. В межгрупповых и межгосударственных конфликтах – это государства, различные межгосударственные объединения, общественные организации, средства массовой информации [2].

Другие участники. В данную группу входят субъекты, которые оказывают эпизодическое влияние на ход и результаты конфликта. Это подстрекатели и организаторы. Подстрекатель – лицо, организация или

государство, подталкивающие другого участника к конфликту. Сам подстрекатель может затем в этом конфликте и не участвовать. Его задача – спровоцировать, развязать конфликт и его развитие. Организатор – лицо или группа, планирующие конфликт, различные пути обеспечения и охраны участников, и др.

Ядром любого конфликта является противоречие. В нем отражается столкновение интересов и целей сторон. Борьба, ведущаяся в конфликте, отражает стремление сторон разрешить это противоречие, как правило, в свою пользу. В ходе конфликта борьба может затухать и обостряться. В такой же мере затухает и обостряется противоречие [23].

В большинстве случаев суть противоречия в конфликте не видна, не лежит на поверхности. Участники конфликта оперируют таким понятием, как предмет конфликта. В нем отражается обыденное восприятие основного противоречия конфликта.

Предмет конфликта – это объективно существующая или воображаемая проблема, лежащая в основе конфликта. Это то противоречие, из-за которого и ради разрешения которого стороны вступают в противоборство [34].

Еще одним неизменным атрибутом конфликта является его объект. Объектом конфликта может быть материальная (ресурс), социальная (власть) или духовная (идея, норма, принцип) ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся оба оппонента.

Чтобы стать объектом конфликта, элемент материальной, социальной или духовной сферы должен находиться на пересечении личных, групповых, общественных или государственных интересов субъектов, которые стремятся к контролю над ним. Поэтому некоторые авторы считают, что объект конфликта должен быть неделим. Однако объект конфликта может быть как неделимым, так и делимым. Условием для конфликта является притязание хотя бы одной из сторон на неделимость объекта, желание считать его неделимым, полностью владеть им. Такое понимание открывает более широкий спектр вариантов разрешения конфликта, т.е. для конструктивного разрешения конфликта

необходимо изменять не только его объективные составляющие, но и субъективные [65].

Обязательно ли наличие объекта в конфликте? Существует мнение, что конфликт может и не иметь объекта. Наряду с «объектными» выделяют «безобъектные» конфликты, которые не базируются на взаимных стремлениях к контролю над чем-то.

Важно уметь выделить объект конфликта, чтобы конструктивно его разрешить. Потеря объекта конфликта, ошибочное выделение ложного объекта существенно затрудняют процесс решения проблемы [24].

Важными психологическими составляющими конфликтной ситуации являются мотивы. Мотивы в конфликте – это побуждения к вступлению в конфликт, связанные с удовлетворением потребностей оппонента, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта. Мотивы выражаются в их целях. Целью субъекта в конфликте является его представление о конечном результате конфликта, его предвосхищаемый полезный (с точки зрения личности или общественной, групповой значимости) результат. Базисными побудителями активности оппонента в конфликте являются его потребности, интересы, ценности [2]. .

Последним элементом является позиция. Это система отношений оппонента к элементам конфликтной ситуации, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках.

Конфликтное поведение состоит из противоположно направленных действий участников конфликта. Этими действиями реализуются скрытые от внешнего восприятия процессы в мыслительной, эмоциональной и волевой сферах оппонентов. Чередование взаимных реакций, направленных на реализацию интересов каждой стороны и ограничение интересов оппонента, составляет видимую социальную реальность конфликта. Поскольку действия оппонентов в большой степени влияют друг на друга, вытекают из предыдущих действий другого, т.е. взаимообуславливаются, то в любом конфликте они приобретают характер взаимодействия [24].

Конфликтное поведение имеет свои принципы, стратегии (способы) и тактики (приемы). Среди основных принципов конфликтного противоборства выделяют: концентрацию сил; координацию сил; нанесение удара по наиболее уязвимому пункту в расположении противника; экономию сил и времени и др.

Стратегия поведения в конфликте рассматривается как ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта. Выделяют следующие стратегии: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление, избегание [49].

Достичь своих целей в конфликте человек может с помощью: противоборства («борьба»), отстаивания своей позиции на основе норм и правил («право»), манипуляции другим («хитрость») и открытого разговора («диалог»).

Нормативная стратегия представляет собой линию поведения, в основе которой лежит опора на нормативность позиции в сочетании с уважением к личности оппонента. Конфронтационная (или агрессивная) стратегия рассматривается как конфликтный тип поведения. Она предполагает активное использование угроз, психологического давления, оскорблений, блокирующих действий, физического и морального насилия.

Манипулятивная стратегия предусматривает достижение поставленных целей путем косвенного психологического воздействия на оппонента, в результате которого он вынужден уступить или действовать в нужном для манипулятора направлении.

Переговорная стратегия предполагает реализацию стремления личности обсуждать проблему, вести активный диалог по поиску компромисса, двигаться к разрешению противоречия путем уступок (односторонних или обоюдных), а также находить такое решение, которое устраивает обе стороны [2].

Конфликты во взаимодействии родителей и детей являются одними из самых распространенных конфликтов в повседневной жизни. Однако им в определенной степени уделяется мало внимания специалистов - психологов и педагогов. Мы не рассматриваем проблему конфликта поколений, которая

намного шире и активно разрабатывается социологами. Из более чем 700 психолого-педагогических работ по проблеме конфликта вряд ли наберется с десятков-другой публикаций, в центре которых стояла бы проблема конфликтов между родителями и детьми. Она, как правило, изучается в контексте более обширных исследований; семейных отношений (В. Шуман), возрастных кризисов (И. Кон), влияния супружеских конфликтов на развитие детей (А. Ушатиков, А. Спиваковская) и др. Однако невозможно найти такую семью, где бы отсутствовали конфликты между родителями и детьми. Даже в благополучных семьях в более чем 30% случаев отмечаются конфликтные взаимоотношения (с точки зрения подростка) с обоими родителями [67].

Основные сложности в общении, конфликты возникают из-за родительского контроля за поведением, учебной подростка, его выбором друзей и т.д. крайние, самые неблагоприятные для развития ребенка случаи – жесткий, тотальный контроль при авторитарном воспитании и почти полное отсутствие контроля, когда подросток оказывается предоставленным самому себе, безнадзорным. Существует много промежуточных вариантов:

- Родители регулярно указывают детям, что им делать;
- Ребенок может высказать свое мнение, но родители принимая решение, к его голосу не прислушиваются;
- Ребенок может принимать отдельные решения сам, но должен получить одобрение родителей, родители и ребенок имеют почти равные права, принимая решение;
- Решение часто принимает сам ребенок;
- Ребенок сам решает подчиняться ему родительским решениям или нет [67].

Остановимся на наиболее распространенных стилях семейного воспитания, определяющего особенности отношений подростка с родителями и его личностное развитие.

Демократичные родители ценят в поведении подростка и самостоятельность, и дисциплинированность. Они сами предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его

прав, одновременно требуют выполнения обязанностей. Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не слишком раздражает подростка; он часто прислушивается к объяснениям, почему не стоит делать одного и стоит сделать другое. Формирование взрослости при таких отношениях проходит без особых переживаний и конфликтов [65].

Авторитарные родители требуют от подростка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они жестко контролируют все сферы жизни, причем могут это делать и не вполне корректно. Дети в таких семьях обычно замыкаются, и их общение с родителями нарушается. Часть подростков идет на конфликт, но чаще дети авторитарных родителей приспосабливаются к стилю семейных отношений и становятся неуверенными в себе, менее самостоятельными [65].

Ситуация осложняется, если высокая требовательность и контроль сочетаются с эмоционально холодным, отвергающим отношением к ребенку. Здесь неизбежна полная потеря контакта. Еще более тяжелый случай – равнодушные и жестокие родители. Дети из таких семей редко относятся к людям с доверием, испытывают трудности в общении, часто сами жестоки, хотя имеют сильную потребность в любви.

Сочетание безразличного родительского отношения с отсутствием контроля – гипоопека – тоже неблагоприятный вариант семейных отношений. Подросткам позволяется делать все, что им вздумается, их делами никто не интересуется. Поведение становится неконтролируемым. А подростки, как бы они иногда не бунтовали, нуждаются в родителях как в опоре, они должны видеть образец взрослого, ответственного поведения, на который можно было бы ориентироваться [41].

Гиперопека – излишняя забота о ребенке, чрезмерный контроль за всей его жизнью, основанный на тесном эмоциональном контакте, - приводит к пассивности, несамостоятельности, трудностям в общении со сверстниками [41].

Трудности возникают и при высоких ожиданиях родителей, оправдать которые ребенок не в состоянии. С родителями, имеющими неадекватные ожидания, в подростковом возрасте обычно утрачивается духовная близость. Подросток хочет сам решать, что ему нужно, и бунтует, отвергая чуждые ему требования [67].

Наилучшие взаимоотношения подростков с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение подростком;
- власть используется лишь в меру необходимости;
- в ребенке ценятся как послушание, так и независимость;
- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но не считает себя непогрешимым;
- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний [67].

Крайние типы отношений, все равно, идут ли они в сторону авторитарности или либеральной всетерпимости, дают плохие результаты. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у подростка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния - школы, сверстников, средств массовой коммуникации - часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире.

Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым «Я» [24].

Конфликты возникают при отношении родителей к подростку как к маленькому ребенку и при непоследовательности требований, когда от него ожидается то детское послушание, то взрослая самостоятельность. Часто источником конфликта становится внешний вид подростка. Родителей не устраивает ни мода, ни цены на вещи, так нужные их ребенку. А подросток, считая себя уникальной личностью, в то же время стремится ничем не отличаться от сверстников. Камнем преткновения во многих семьях может стать вопрос: до которого часа подросток может гулять вечером? Или родители считают, что девочке рано встречаться с мальчиком и т.д. легкая ранимость этого «взрослого» ребенка требует от родителей терпеливого разъяснения. Но ни в коем случае нравочений и нотаций! Подросток хочет, чтобы взрослые считались с его мнением, уважали его взгляды. Отношение к себе как к маленькому обидит подростка. Вот почему недопустимы со стороны родителей мелочная опека, излишний контроль. Слова убеждения, совета или просьбы, которыми родители на равных обратятся к подростку, воздействуют быстрее [67].

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Но есть вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней анатомии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир [49].

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав

«пуповину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей, центром которой являются не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положение «маменькиного сынка» начинают его раздражать не только потому, что вызывают насмешки сверстников, но и потому, что пробуждают в нем самое чувство зависимости, с которым подросток борется. Чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т. д. Но после того как критический период проходит, эмоциональный контакт с родителями, если они сами его не испортили, обычно восстанавливается, уже на более высоком, сознательном уровне [67].

В психолого-педагогической литературе широко дебатруется вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников. Однако на него не может быть однозначного ответа. Общая закономерность состоит в том, что чем хуже отношения подростка со взрослыми, тем чаще он будет общаться со сверстниками и тем автономнее будет это общение от взрослых. Но влияния родителей и сверстников не всегда противоположны, чаще они бывают и взаимодополнительными [2, 23, 39, 67].

«Значимость» для юношей и девушек их родителей и сверстников принципиально неодинакова в разных сферах деятельности. Наибольшая автономия от родителей при ориентации на сверстников наблюдается в сфере досуга, развлечений, свободного общения, потребительских ориентаций.

Больше всего подросткам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяги к самостоятельности, юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старшим. Многие волнующие проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, так как мешает самолюбие. Да и какой совет может дать человек, который прожил так же мало, как и ты? Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно [67].

Рассуждая абстрактно, хорошие родители знают о своем ребенке значительно больше, чем кто бы ни было другой, даже больше, чем он сам. Ведь родители наблюдают изо дня в день на протяжении всей его жизни. Но изменения, происходящие с подростком, часто совершаются слишком быстро для родительского глаза. Ребенок вырос, изменился, а любящие родители все еще видят его таким, каким он был несколько лет назад, причем собственное мнение кажется им непогрешимым [24].

Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность. Самая распространенная (и совершенно справедливая!) жалоба юношей и девушек: «Они меня не слушают!» Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном подростковом мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери, самодовольная уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта - вот что в первую очередь создает психологический барьер между родителями и растущими детьми [2].

Проанализировав литературу мы выделили 4 способа поддержки конфликтных ситуаций:

1. Уход от проблемы (чисто деловое общение)
2. Мир любой ценой (для взрослого отношения с ребенком дороже всего). Закрывая глаза на отрицательные поступки, взрослый не помогает подростку, а наоборот – поощряет отрицательные формы поведения ребенка.
3. Победа любой ценой (взрослый стремиться выиграть, пытаясь подавить ненужные формы поведения ребенка. Если он проигрывает в одном, то будет стремиться выиграть в другом. Эта ситуация бесконечна.)
4. Продуктивный (компромиссный вариант). Этот вариант предполагает частичную победу и в одном и в другом лагере. К этому обязательно нужно идти вместе, т.е. это должно стать результатом совместного решения [2, 24, 41, 61, 62].

Отношения детей и родителей асимметричны, неравноправны. Многие родители, привыкнув распоряжаться детьми, болезненно переживают

ослабление своей власти. Кроме того, действуют определенные культурные запреты. Например, у нас не принято обсуждать сексуальные проблемы с представителями других возрастных групп, это делается только со сверстниками. В результате важнейшая сфера интимных переживаний подростка из общения с родителями «изымается». Чрезвычайно важные для переходного возраста и ранней юности темы - «этапы полового созревания» и «интимные отношения» - занимают последние места в разговорах с родителями [67].

Но если о том, что больше всего волнует, говорить невозможно, общение неизбежно принимает формальный, рутинный характер. Обе стороны чувствуют возникший между ними барьер, страдают от этого, но сделать ничего не могут. Чем больше родители «нажимают» на поведение, успеваемость и прочие формально-ролевые аспекты жизни детей, тем суше, казеннее, регламентированнее становятся их взаимоотношения [2].

Юноши, в свою очередь, невнимательны к родителям в следствии своего возрастного эгоцентризма. Поглощенные собой, они видят своих родителей только в каких-то определенных и подчас не самых привлекательных ипостасях, разбить которые может только новая информация, высвечивающая привычный образ «предка» с какой-то неожиданной стороны. А родители ждут от выросших детей тепла и понимания и вместе с тем смертельно боятся обнаружить свои человеческие слабости, которые детям давно известны [71].

В любящих душах родителей живет иллюзия, что они нужны выросшим детям в том же качестве, что и в раннем детстве. Идеальный воспитанник Эмиль, женившись и готовясь стать отцом, говорит своему идеальному воспитателю: «Советуйте, руководите нами, мы будем послушны; пока я буду жив, я буду нуждаться в вас» Растроганный собственной утопией, Руссо не замечает, что послушание и потребность в руководстве - не самые ценные качества взрослого человека, что существуют другие формы любви и человеческих взаимоотношений. Так приятно для самолюбия всегда и во всех

ситуациях оставаться для своих детей и учеников мудрым наставником и учителем жизни! Но в этой установке - источник постоянных конфликтов [49].

И здесь особенно трудно приходится отцам. Сегодня отцовская роль стала особенно сложной и проблематичной. Не говоря уже о том, что во многих семьях отцы вообще отсутствуют, их влияние на детей большей частью ниже, чем влияние матерей. По мнению опрошенных школьников, свыше трети их отцов практически не занимаются домашними бытовыми делами, две трети отцов не помогают детям в учебе, не обсуждают с ними книг, фильмов, телепередач. Отвечая на вопрос: «С кем ты делишься своими секретами?» - дети, начиная с 5 класса, ставят на первое место друзей, затем идут матери, бабушки и на предпоследнем месте, опережая только братьев и сестер, - отцы. В некоторых семьях единственная форма отцовского общения с детьми - совместный просмотр телепередач, после чего семейство отходит ко сну. Сравнительно редко наблюдается и психологическая близость с отцами [39].

Дело, по-видимому, не в том, что современные мужчины уделяют меньше внимания семье и детям, а в том, что подорвано их традиционное положение в семье, а новые роли усваиваются медленно. Отец перестал быть единственным кормильцем и дисциплинирующим фактором. Труд, который всегда был и остается главной сферой самоутверждения мужчины, в наши дни пространственно отделен от семейного быта. Как работает отец, ребенок не видит. Что же касается внутрисемейных функций, роль матери здесь выглядит гораздо более важной и значимой, чем роль отца. Кроме того, взаимоотношения отцов с детьми (мы видели, что подростки чаще ощущают близость с матерью и откровеннее с ней, чем с отцом) осложняется меньшей экспрессивностью мужчин, их частым неумением выразить сравнительно тонкие чувства и психологические переживания. Эти качества, столь ценимые в наши дни, не входили в традиционный стереотип мужчины [42].

Отцовские чувства и отцовская роль сами требуют определенного воспитания и обучения. В старом, патриархальном обществе, на нормы которого мы все еще ориентируемся, учиться отцовству не было

необходимости. Будь сильным и преуспевающим мужчиной в обществе, и все остальное - благоустроенный дом, уважение окружающих, послушная жена и дети - появится автоматически. Возится с детьми и разводит «нежности телячьи» - не мужское дело. Такова была господствующая установка, и, хотя очень многие мужчины чувствовали себя в этом мире неуютно и испытывали дефицит эмоционального тепла и интимности, это не воспринималось как социальная проблема [24].

Сегодня положение резко изменилось. Раскрепощение женщин и другие процессы лишили мужчин их привилегированного положения. Чтобы иметь душевное спокойствие и авторитет в семье, мужчина должен обладать рядом тонких психологических свойств, которые никогда не входили в традиционный стереотип маскулинности, - чуткостью, внимательностью, отзывчивостью и т.д. Их недостаток болезненно сказывается на психике и здоровье мужчин. Равняясь на систему ценностей, принятых в обществе сверстников, мальчишки-подростки старательно искореняют в себе эти якобы «женские» качества, а став взрослым, обнаруживает, что не в состоянии выразить волнующие их переживания. Броня, которой подросток окружил себя в порядке самозащиты, превращается в тюрьму, из которой взрослый мужчина не может освободиться. В том, что касается выражения эмоций, «настоящий мужчина» напоминает порой собаку из поговорки: все понимает, а сказать не может. По уровню душевного самораскрытия мужчины существенно уступают женщинам, и это остро проявляется в семье и отношениях с детьми. Поэтому, вовлекая отцов в дело воспитания, школа должна одновременно оказывать им необходимую психологическую помощь [24].

Для достижения воспитательных целей в семье родители обращаются к разнообразным средствам воздействия: поощряют и наказывают ребенка, стремятся стать для него образцом. В результате разумного применения поощрений развитие детей как личности можно ускорить, сделать более успешным, чем при использовании запретов и наказаний. Если все же возникает нужда в наказаниях, то для усиления воспитательного эффекта

наказания по возможности должны следовать непосредственно за заслуживающим их проступком. Наказание должно быть справедливым, но не жестоким. Очень суровое наказание может вызвать у ребенка страх или озлобленность. Наказание более эффективно в том случае, если проступок, за который он наказан, разумно ему объяснен. Любое физическое воздействие формирует у ребенка убеждение, что он тоже сможет действовать силой, когда его что-то не устроит [42].

В подростковом периоде родителям необходимо постепенно готовиться к роли советников, консультантов, чтобы в будущем с этих позиций руководить ребенком, направлять его и лишь в самых крайних случаях прибегать к авторитарным указаниям или запретам. Если же отношения складываются плохо, то причины коренятся в первую очередь в неправильном отношении к ребенку в данное время или касаются предыдущих периодов его развития.

С появлением второго ребенка привилегии старшего брата или сестры обычно ограничиваются. Старший ребенок теперь вынужден, причем часто безуспешно, вновь завоевывать родительское внимание, которое в большей степени обычно обращено на младших детей [67].

Специфические условия для воспитания складываются в так называемой неполной семье, где отсутствует один из родителей. Мальчики гораздо острее, чем девочки, воспринимают отсутствие в семье отца; без отцов они часто бывают задиристыми и беспокойными.

Распад семьи отрицательно влияет на отношение между родителями и детьми, особенно между матерями и сыновьями. В связи с тем, что родители сами испытывают нарушение душевного равновесия, им обычно недостает сил, чтобы помочь детям справиться с возникшими проблемами как раз в тот момент жизни, когда те особенно нуждаются в их любви и поддержке [67].

После развода родителей мальчики нередко становятся неуправляемыми, теряют самоконтроль, проявляя одновременно завышенную тревожность. Эти характерные черты поведения особенно заметны в течение первых месяцев жизни после развода, а к двум годам после него сглаживаются. Такая же

закономерность, но с менее выраженными отрицательными симптомами наблюдается в поведении девочек после развода родителей.

Стабильность семейной среды является важным фактором для эмоционального равновесия и психического здоровья ребенка. Распад семьи, вызванный разводом или раздельным проживанием родителей, всегда приносит глубокое потрясение и оставляет у ребенка прочную обиду, которую можно лишь смягчить. Это явление – существенная общественно-воспитательная проблема [59].

Разлука с одним из родителей может привести к появлению у ребенка чувства страха, депрессию и ряд других симптомов невроза.

Атмосфера напряженности и конфликтных семейных ситуации действует на ребенка резко отрицательно. Дом перестает быть для него опорой, он теряет чувство безопасности, исчезает тот источник, которым была для него семья, когда в ней царила эмоциональная связь родителей, когда они и мир их ценностей были примером для подражания. Нарушение такой стабильности семейной системы может привести ребенка, особенно в подростковом возрасте, к поискам опоры вне дома. В таком состоянии дети легче поддаются внешним влияниям, так как стремятся к разрядке внутреннего напряжения [68].

При этом надо помнить, что чем длительнее по времени разногласия в семье, тем сильнее их отрицательное влияние на ребенка.

К тяжелым последствиям отклонений в семейном воспитании следует отнести преступность, социальный паразитизм, тунеядство, азартные игры, алкоголизм, наркоманию, умственную недоразвитость, психические заболевания и другие патологические явления, источником которых в большинстве случаев стала среда, окружавшая ребенка в семье.

В подростковом возрасте очень важно интимно-личностное общение. Доверие, уважение, понимание, любовь – то, что должно присутствовать в отношениях с родителями [14].

Снятию межличностного конфликта подростка и взрослого обычно способствует установление между ними доверительных, дружеских

взаимоотношений, взаимного уважения. Созданию таких отношений помогает обращение к подростку, с какими – то либо серьезными проблемами в разных делах. В это время отношения с родителями и учителями остаются неравноправными. Поскольку общение со сверстниками начинает приносить подростку больше пользы в удовлетворении его актуальных интересов и потребностей, он отходит от школы и от семьи, начинает больше времени проводить с товарищами [37].

Для нормального развития человека любого возраста необходимы постоянные, строящиеся на положительной эмоциональной основе, открытые и доверительные взаимоотношения с окружающими людьми. Для детей это – взаимоотношения с родителями, учителями, сверстниками. Ведь только с их помощью подросток может успешно решить сложные внутренние проблемы, волнующие его в переходный период.

Кризис подросткового возраста, переживаемый в период от 13 до 15 лет, - один из самых болезненных и острых. Наряду с внутренними драмами, которые нередко оказываются сложнее внешних конфликтов, молодой человек переживает мощную эндокринную перестройку организма, когда тело выходит из-под контроля. Работоспособность падает, обучение затрудняется, интересы угасают, негативизм по отношению к старшим не знает границ. Преобладание негативного новообразования в виде ролевой спутанности предполагает регрессию на более инфантильный уровень развития, враждебность к нормативным предписаниям, рост тревожности, страха перед общением, особенно противоположного пола [37].

Способы разрешения подросткового возрастного межличностного конфликта с родителями могут быть самыми различными. Но во всех подобных случаях жизни инициативу в их предупреждения и устранении должны брать на себя взрослые люди, в данном случае родители или учителя. Они же в уже возникшей конфликтной ситуации, будучи более разумными и опытными людьми, чем подростки, обязаны вести себя в отношении подростков более гибко и осмысленно [32].

Вызывающее общественное поведение подростка, нарушающее нормы и правила поведения, принятые среди взрослых, неприятные поведенческие симптомы чаще всего являются психологическим следствием или отражением общего подросткового кризиса и, как правило, сами собой исчезают тогда, когда подросток становится взрослым и у него меняется сознание.

1.2. Психологические особенности проявления конфликтов у подростков в общении с родителями

Подростковый возраст имеет важное значение в развитии и становлении личности человека. В этот период значительно расширяется объём деятельности ребенка, меняется его характер, в структуре личности происходят ощутимые перемены, обусловленные перестройкой ранее сложившихся структур и возникновением новых образований, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и установок [9]. И всё это происходит на фоне противоречий физиологического и психического развития подростка, на фоне его духовного становления. Отсюда подростковый возраст характеризуется специалистами как переходный, сложный, трудный, критический. Это словно второе рождение, писал В.А. Сухомлинский: «И глаза не те, и голос уже не тот, и это самое главное - восприятие окружающего мира иное, отношение к людям, требования, запросы, интересы всё качественно иное». Отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими, противоречивость в действиях и поступках, которые воспринимаются взрослыми как аномалия, отклонение от общественных правил. В.А. Сухомлинский, выделяя такие противоречия в духовном развитии подростка, считал их естественными, соответствующими этому периоду возрастного развития ребенка. Это непримиримость к злу, неправде, готовность бороться с несправедливостью и неумение разобраться в сложных явлениях

жизни. Это желание быть хорошим, стремление к идеалу и нетерпимость к поучениям, прямому воспитательному воздействию взрослых. Это желание самоутвердиться и неумение цивилизованно это сделать. Это потребность в совете, помощи и нежелание с этим обратиться к взрослым. Это богатство желаний, разнообразие потребностей и ограниченность сил, опыта в их достижении. Это презрение к индивидуализму, эгоизму и чувствительное самолюбие. Это романтическая восторженность и грубые выходки. Это удивление перед неисчерпаемостью научных достижений и легкомысленное отношение к учебе [59].

Такое поведение и отношение к тому, что подростка окружает, усиливается, а в некоторых случаях и обостряется рядом психофизиологических причин, обусловленных возрастными изменениями. В связи с неравномерностью роста и развития у подростков наступают временная дисгармония в координации движений, определенная неуклюжесть, угловатость, которые со временем проходят. Но резкие изменения параметров тела вызывают у них определенный психологический дискомфорт, который подростки пытаются скрыть, замыкаясь в себе, комплексуя или, наоборот, пытаясь вести себя развязно, вызывая, не всегда адекватно той ситуации, в которой они оказываются [14].

В связи с быстрым развитием возникают трудности в функционировании сердца, лёгких, кровоснабжении головного мозга. Поэтому для подростков характерны перепады сосудистого и мышечного тонуса. А такие перепады вызывают быструю смену физического состояния и, соответственно, настроения. Вообще в подростковом возрасте эмоциональный фон становится неровным, нестабильным. К этому следует добавить, что ребенок вынужден постоянно приспосабливаться к физическим и физиологическим изменениям, происходящим в его организме, переживать саму «гормональную бурю». Эмоциональную нестабильность усиливает сексуальное возбуждение, сопровождающее процесс полового созревания. Половое созревание зависит от эндокринных изменений в организме. Особенно важную роль в этом процессе

играют гипофиз и щитовидная железа, стимулирующие работу большинства других эндокринных желез. Активизация и сложное взаимодействие гормонов роста и половых гормонов вызывают интенсивное физическое и физиологическое развитие. Изменение роста и веса сопровождается изменением пропорций тела. В первую очередь увеличивается длина рук, затем ног. Появляются вторичные половые признаки – внешние признаки полового созревания. У мальчиков меняется голос [40].

Все эти процессы перестройки организма длительные и нелегкие, но совершенно необходимые для превращения ребенка во взрослого человека, во взрослую личность, становятся причиной и основой подросткового кризиса [37].

Благодаря бурному росту и перестройке организма, в подростковом возрасте резко повышается интерес к своей внешности. Формируется новый образ физического «Я». Из-за гипертрофированной значимости ребенком остро переживаются все изъяны внешности, действительные и мнимые. Непропорциональность частей тела, неловкость движений, неправильность черт лица, кожа, теряющая детскую чистоту, излишний вес или худоба-всё расстраивает, а иногда приводит к чувству неполноценности, замкнутости, даже к неврозу [48].

Тяжёлые эмоциональные реакции на свою внешность у подростков смягчаются при теплых, доверительных отношениях с близкими взрослыми, которые должны, разумеется, проявить и понимание, и тактичность. И наоборот, бестактное замечание, подтверждающее худшие опасения, окрик или ирония, отрывающие ребенка от зеркала, усугубляют пессимизм и дополнительно невротизируют [40].

На образ физического «Я» и самосознание в целом оказывает влияние темп полового созревания. Дети с поздним созреванием оказываются в наименее выгодном положении; акселерация создает более благоприятные возможности личностного развития. Даже девочки с ранним физическим развитием обычно более уверены в себе и держатся спокойнее. Для мальчиков

же сроки их созревания особенно важны. Физически более развитый мальчик сильнее, успешнее в спорте и других видах деятельности, увереннее в отношениях со сверстниками [53].

Одновременно с внешними, объективными проявлениями взрослости возникает и чувство взрослости – отношение подростка к себе как взрослому. Это субъективная сторона взрослости считается центральным новообразованием подросткового возраста. Чувство взрослости – это особая форма самосознания. Оно проявляется в желании, чтобы все относились к нему как взрослому. Он претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою позицию [26]. Чувство взрослости проявляется и в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства родителей. Это касается вопросов внешности, отношений со сверстниками, может быть – учебы. Чувство взрослости связано с этическими нормами поведения, которые усваиваются детьми в это время. Появляется моральный «кодекс», предписывающий подросткам четкий стиль поведения в дружеских отношениях со сверстниками. На вооружение берутся чисто внешние стороны взрослости: внешний облик, манеры поведения, кажущаяся свобода в принятии решений. Подросток, стремясь подражать взрослым, пытается расширить свои права и возможности, пересмотреть свои отношения к требованиям, которые предъявляют родители, учителя. Но малый жизненный опыт, неоднозначное восприятие социальной ситуации приводят к разногласиям с взрослыми, порождают конфликты между ними. Однако конфликтных ситуаций можно избежать, если при их возникновении учитывать особенности психического развития ребенка [32].

Наряду с чувством взрослости Д.Б. Элькониным рассматривается подростковая тенденция к взрослости – стремление быть, казаться и считаться взрослым. Развитие взрослости в разных ее проявлениях зависит от того, в какой сфере пытается утвердиться подросток, какой характер приобретает его самостоятельность [59]. Важно и то, удовлетворяет его формальная самостоятельность, внешняя, кажущаяся сторона взрослости, или нужна

самостоятельность реальная, отвечающая глубокому чувству. Существенно влияет на этот процесс система отношений, в которую включен ребенок, - признание или непризнание его взрослости родителями, учителями и сверстниками. Чувство взрослости становится центральным новообразованием подросткового возраста. После поисков себя, личностной нестабильности у ребенка формируется «Я - концепция» - система внутренне согласованных представлений о себе, образов «Я». Подросток открывает для себя свой внутренний мир. Сложные переживания, связанные с новыми отношениями, свои личностные черты, поступки анализируются им пристрастно. Подросток хочет понять, какой он есть на самом деле, и представляет себе, каким он хотел бы быть. Образы «Я», которые подросток создает в своем сознании, разнообразны – они отражают все богатство его жизни [36].

Физическое «Я» т.е. представления о собственной внешней привлекательности, представления о своем уме, способностях, о силе характера, общительности, доброте, соединяясь, образуют большой пласт «Я – концепции» - так называемое реальное «Я». Познание себя, своих качеств приводит к формированию когнитивного (познавательного) компонента «Я – концепции». С ним связаны еще два – оценочный и поведенческий. Для ребенка важно не только знать, какой он есть на самом деле, но и насколько значимы его индивидуальные особенности [59].

Подросток – еще не цельная зрелая личность. Отдельные его черты обычно диссонируют, сочетание разных образов «Я» негармонично. Неустойчивость, подвижность всей душевной жизни в начале и середине подросткового возраста приводит к изменчивости представлений о себе. Иногда случайная фраза, комплимент или насмешка приводят к заметному сдвигу в самосознании [14]. Когда же образ «Я» достаточно стабилизируется, а оценка значимого человека или поступок самого ребенка ему противоречит, часто включаются механизмы психологической защиты. Помимо реального «Я», «Я – концепция» включает в себя «Я – идеальное». При высоком уровне притязаний и недостаточном осознании своих возможностей идеальное «Я»

может сильно отличаться от реального. Тогда переживаемый подростком разрыв между идеальным образом и действительным своим положением приводит к неуверенности в себе [48].

Подросток обладает сильными потребностями в самостоятельности и общении со сверстниками. Подростковая самостоятельность выражается в стремлении к эмансипации от взрослых, освобождении от их опеки, контроля и в разнообразных увлечениях. Увлечения – сильные, часто сменяющие друг друга – характерны для подросткового возраста. Как правило, увлечения имеют неучебный характер. Ведущей деятельностью в этот период становится интимно – личностное общение [37].

В подростковом возрасте продолжает развиваться теоретическое рефлексивное мышление. На основе общих посылок он строит гипотезы и проверяет их, т.е. рассуждает гипотетико – дедуктивно. Подросток не только дает правильное решение, но и логически обосновывает его. Он умеет оперировать гипотезами, решая интеллектуальные задачи. Устойчиво проявляется рефлексивный характер мышления. Подросток приобретает взрослую логику мышления. В это же время происходит дальнейшая интеллектуализация таких психических функций, как восприятие и память. Активно осваиваются мнемонические приемы. Связано с общим интеллектуальным развитием и развитие воображения. Сближение воображения с теоретическим мышлением дает импульс к творчеству [32].

Таким образом, подростковый возраст характеризуется повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, подростки плохо контролируют себя, эмоциональны и нестабильны, что приводит к повышению агрессивности и конфликтности.

Все физиологические особенности подросткового возраста тесно взаимосвязаны с развитием психики. Появление психических новообразований сопряжено со сложностями его перехода из состояния детскости во взрослую жизнь. После относительно спокойного младшего школьного возраста подростковый кажется бурным и сложным. Это возраст самоутверждения среди

сверстников, протеста и бунта против старших, возраст сильных эмоций и переживаний. Развитие на этом этапе идет быстрыми темпами, особенно много изменений наблюдается в плане формирования личности. Главная особенность подростка - личностная нестабильность. Анна Фрейд так описала эту особенность: «Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они вступают в страстные любовные отношения – лишь для того, чтобы оборвать их так же внезапно, как и начали. С одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – они охвачены страстью к одиночеству. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой власти» [37].

Тревожащие моменты в поведении части подростков, такие, как агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, принимают устойчивый характер обычно в процессе стихийно - группового общения, складывающегося в разного рода компаниях. Но это общение, эта система отношений, в том числе и строящихся на почве жестоких законов асоциальных подростковых групп, является следствием не какой-либо генетической предрасположенности изначальной агрессивности и пр., а выступает лишь как ситуация замещения при неприятии подростка в мир социально-значимых отношений взрослых, как ситуация совместного переживания непонятности ими [26]. Отношения взрослых к растущим людям не учитывают особенностей их личностного становления, приводя к конфликту с подростками, у которых развивается потребность в самостоятельности, самореализации, избавлении от опеки. Критически осмысливая себя и окружающих, подросток протестует против ханжества взрослых, их мнимой праведности, при нередкой лживости поступков. Подросток жаждет не просто внимания, но понимания, доверия взрослых. Он стремится играть определенную социальную роль не только среди сверстников, но и среди старших. Во взрослом же сообществе

утвердилась позиция, препятствующая развитию социальной активности подростка – он ребенок и должен слушаться. В результате между взрослыми и подростками растет психологический барьер, стремясь преодолеть который, многие подростки прибегают и к конфликтным формам поведения. То есть в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления конфликтности [59].

У ребенка в подростковом возрасте происходит переориентация одних ценностей на другие. Подросток стремится занять новую социальную позицию, соответствующую его потребностям и возможностям. При этом социальное признание, одобрение, принятие в мире взрослых и сверстников становятся для него жизненно необходимым. Лишь их наличие обеспечивает переживание подростком чувства собственной ценности. Неслучайно поэтому истоки конфликтности подростков лежат, как правило, в семье, отношениях ее членов (ссоры, отторжение ребенка, его принуждение, в том числе наказанием, страхом и т.п.) [71].

Семенюк Л.М. выделяет четыре группы подростков на основе определенного типа поведения, с учетом направленности их личности.

Первую группу подростков характеризует устойчивый комплекс аномальных, аморальных, примитивных потребностей, стремление к потребительскому времяпрепровождению, деформация ценностей и отношений. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов являются типичными особенностями этих детей. Они эгоцентричны, циничны, озлоблены, грубы, вспыльчивы, дерзки, драчливы. В их поведении преобладает физическая агрессивность [45].

Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, ценностями. Обладая более или менее широким кругом интересов, они отличаются обостренным индивидуализмом, желанием занять

привилегированное положение за счет притеснения слабых, младших. Их характеризует импульсивность, быстрая смена настроения, лживость, раздражительность. У этих детей извращены представления о мужестве, товариществе. Им доставляет удовольствие чужая боль. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее [45].

Третью группу подростков характеризует конфликт между деформированными и позитивными потребностями, ценностями, отношениями, взглядами. Они отличаются односторонностью интересов, притворством, лживостью. Эти дети не стремятся к достижениям, успеху, апатичны. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессивность [45].

В четвертую группу входят подростки, которые отличаются слабо деформированными потребностями, но, в то же время, отсутствием определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения. Они безвольны, мнительны, заискивают перед более сильными товарищами. Для этих детей типична трусливость и мстительность. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм [53].

Агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется и в соответствующем поведении. Вместе с тем на развитие агрессивности подростка могут влиять природные особенности его темперамента, например, возбудимость и сила эмоций, способствующие формированию таких черт характера, как вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя [40]. Естественно, что в состоянии фрустрации подросток с подобной психической организацией ищет выхода внутреннему напряжению, в том числе и в драке, ругани и пр. Кроме того, агрессия может быть вызвана необходимостью защитить себя или удовлетворить свои потребности в ситуации, в которой растущий человек не видит иного выхода, кроме драки, или, по крайней мере, словесных угроз. Наиболее полную картину сущности

агрессивного поведения подростков дает анализ его мотиваций. Заметную роль в этой мотивации играют чувства и эмоции негативного характера: гнев, страх, месть, враждебность и т.п. Агрессивное поведение детей подросткового возраста, связанное с этими эмоциями, выражается в драках, побоях, оскорблениях, телесных повреждениях и т.д. [2].

В современном обществе проблема агрессивного поведения является одной из центральных психолого-педагогических проблем. Психологи выделяют следующие формы агрессивных реакций:

Физическая агрессия (нападение) – использование физической силы против другого лица;

Косвенная агрессия – действия, окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), или ни на кого направленные взрывы ярости (крик, топание ногами, хлопанье дверьми);

Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов;

Склонность к раздражению – готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости;

Негативизм – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства;

Обида – зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания;

Подозрительность – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред. (А. Басс, А. Дарки) [2].

Агрессивные подростки, как правило, имеют некоторые общие черты. Они обладают низким уровнем интеллектуального развития, неустойчивыми интересами, повышенной внушаемостью, подражательностью, недоразвитостью нравственных представлений и бедностью ценностных ориентаций. Они эмоционально грубы, озлоблены против сверстников и окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка,

она может быть как максимально положительной, так и максимально отрицательной [36]. Их отличают повышенная тревожность, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций. Защитные механизмы преобладают над другими механизмами, регулирующими поведение. Но среди агрессивных подростков встречаются и дети, интеллектуально и социально развитые, у которых агрессивность является средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Часто такие подростки находятся в некоторой оппозиции по отношению к взрослым. Возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах компании подростков [36].

Личность подростка формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Особенно важна роль малых групп, в которой подросток взаимодействует с другими людьми. Прежде всего это касается семьи. На становление агрессивного поведения ребенка влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и детьми, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, стиль семейного руководства. Сегодня в нашем обществе имеется серьезный дефицит позитивного воздействия на растущих детей [56].

Семья не выполняет такие важнейшие функции, как формирование у детей чувства психологического комфорта, защищенности. Здесь нередко имеет место жестокое обращение с подростками, связанное с различными видами наказаний, в том числе физическими. Часть родителей принуждают детей к послушанию; другая часть не интересуется потребностями ребенка; третья – переоценивает ребенка и недостаточно его контролирует [68]. Подростки, которые встречаются с насилием у себя дома и которые сами становятся жертвами насилия, в большей степени склонны к агрессивному поведению. В результате для многих подростков характерна незрелость нравственных представлений, потребительская ориентация, эмоциональная грубость, агрессивный способ самоутверждения, что связано с повышенной внушаемостью, подражательностью. Следует отметить, что для многих

подростков типично умышленное подражание определенным манерам как конкретных людей, так и тех стереотипов, которые предлагаются различными средствами информации. Отсюда обилие «боевиков», «детективов» и т.п. провоцирует агрессивные формы поведения подростка, делая его взрослым в собственных глазах и являясь средством демонстрации своей значимости. Это проявляется и желанием занять определенное место в референтной группе, добиться самоутверждения, осознания себя человеком, которого нельзя унижать, подавлять. При этом референтными группами для части подростков становятся различные компании с асоциальной направленностью, где задиристость, агрессивность часто рассматриваются как доказательства «бывалости», «мужественности» [2].

Имеющий место отрицательный микроклимат во многих семьях, как и системе формальных и неформальных отношений с миром взрослых, обуславливает возникновение отчужденности, грубости, неприязни определенной части подростков, стремления делать все назло, вопреки воли окружающих, что создает объективные предпосылки для появления агрессивности, демонстративного неповиновения, разрушительных действий [45].

Интенсивное развитие самосознания и критического мышления приводит к тому, что ребенок в подростковом возрасте обнаруживает противоречия не только в окружающем его мире, но и внутри собственного представления о себе, что является основанием для изменения эмоционально – ценностного отношения к себе, проявляясь в резком всплеске недовольства собой и в сочетании таких полярных качеств, как самоуверенность и робость, черствость и повышенная чувствительность, развязность и застенчивость [59].

Мальчики и девочки по – разному проявляют агрессивность. Наибольшей агрессивностью отличаются 12-15-летние подростки – мальчики. У них преобладает физическая агрессия, которая с возрастом затухает, а у девочек с возрастом наблюдается рост этой формы агрессии. К 15-18 годам у мальчиков происходит всплеск вербальной агрессии. При спаде косвенной

агрессии у мальчиков идет значительное увеличение ее у девочек. Негативизм значительно проявляют мальчики во все возрастные периоды [36].

Таким образом, проведенный анализ литературных источников показал, что в подростковом возрасте наблюдается повышенная агрессивность и конфликтность, вторые обусловлены спецификой протекания данного возрастного периода. Однако, данное утверждение не означает, что это неизменное явление, не подлежащее коррекции. Большинство авторов указывают на высокую вариативность протекания подросткового кризиса и его зависимость от внешне средовых условий таких как, психолого-педагогическое сопровождение, характер идентификации, климат в семье, отношения со сверстниками и учителями и др. В связи с этим актуальным является изучение существующего уровня конфликтности и разработки индивидуальных и групповых мер по снижению конфликтности и агрессивности в подростковом звене.

1.3.Специфика психолого-педагогической работы с подростком и его семьей

Семья для ребенка – первый и важнейший социально-педагогический институт. В семье определяется социальная ситуация развития и формируется «зона ближайшего развития» ребенка. Семья закладывает систему его отношений с близкими взрослыми, особенности общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры. Л. С. Выготский доказал, что формирование высшей психической деятельности ребенка происходит в ходе его культурно-исторического развития, основы которого первоначально закладываются в родительской семье [10].

Большинство обращений к психологу связано с проблемами, возникающими в процессе воспитания детей. Конечно, не всегда эти вербально предъявляемые проблемы отражают истинное положение ребенка в семье и

даже смысл обращения к психологу. Зачастую родителю проще обратиться к профессионалу, ссылаясь на трудности с воспитанием детей, нежели попросить помощи в решении своих непростых «взрослых» проблем [9].

Запросы родителей, нуждающихся в консультациях специалиста, имеют несколько основных направлений.

Первое – проблемы, связанные с воспитанием детей.

Второе – проблемы, обусловленные трудностями в развитии и обучении детей.

Третье – интерес родителей к имеющимся у детей способностям; к особенностям подросткового возраста. Большая группа проблем обусловлена необходимостью принятия семьей решения о дальнейших перспективах развития ребенка, о его профессиональном самоопределении.

Четвертое – личностные проблемы детей и подростков, межличностное взаимодействие в семье и ближайшем окружении.

Все эти направления родительских запросов тесно связаны с половозрастными особенностями детей и, следовательно, имеют свою специфику, которая определяется полом и возрастом ребенка. В первую очередь, конечно, возрастом [33].

Рассмотрим специфические особенности возраста, которые необходимо принимать во внимание при проведении психологического консультирования детей с родителями.

Подростковый возраст – самый трудный для родителей, именно в этот период у них возникает множество проблем с детьми. Старшие, да и младшие подростки радикально меняются в период пубертатного созревания. Спокойные, уравновешенные дети становятся буйными, агрессивными, неуправляемыми. Не зря существует выражение «трудный подросток». Это он для нас трудный, а для себя он нормальный. Гораздо хуже, когда и для себя ребенок становится ненормальным. Он может ненавидеть свои прыщи, свой рост, цвет волос. Да мало ли что может придумать ребенок, особенно вооруженный развитым интеллектом и богатым воображением. Социально

дезадаптированные дети самоутверждаются в «стае». Дети из интеллигентных семей «воюют» с родителями и с собой. С ними-то и возникают многочисленные проблемы, по поводу которых обращаются родители [26].

Во-первых, необходимо выслушать их жалобы. Некоторые психологи «слишком быстро понимают проблему» и сразу стараются перейти к работе по ее преодолению. Но необходимо собрать тщательный «анамнез»: только внимательно выслушав опасения клиента, объяснения причин конфликтных ситуаций, предположения о возможных последствиях, можно получить достаточно полную картину имеющихся у родителя психологических защит, установок, «комплексов» и прочих психологических самоограничений, которые не позволяют ему прийти к верному решению и самостоятельно разрешить конфликт или проблему. Ведь у всех людей в жизни есть какие-либо проблемы, но не все обращаются за помощью к профессиональному психологу. Следовательно, тот, кто является в настоящий момент вашим клиентом, не смог самостоятельно справиться с поставленной перед ним жизненной задачей и нуждается в поддержке специалиста [35].

Во-вторых, надо четко выделить проблему, которая заявлена родителем или выявлена в ходе совместного обсуждения. Психолог не может решать все имеющиеся у человека проблемы, но он обязан ограничить задачу и по объему и по времени. При таком подходе к консультированию возможно получение достаточно быстрого и эффективного результата, который устраивает и клиента, и психолога [63].

В-третьих, психологическая помощь не должна быть постоянной. Это не значит, что родитель не имеет возможности обратиться к психологу в следующий раз, когда процесс консультирования по данной проблеме будет завершен. Клиент всегда вправе прийти к специалисту. Но со стороны психолога непрофессионально все время помогать семье в трудных ситуациях. Такая позиция свидетельствует, что его деятельность носит скорее коммерческую, нежели психотерапевтическую направленность [68]. Это на Западе принято практиковать психоанализ на протяжении нескольких лет и

даже десятилетий. Такой подход, с нашей точки зрения, наносит непоправимый ущерб клиенту и членам его семьи, лишая их возможности стать активными и целенаправленными строителями собственной судьбы. Так он прививает неверное отношение к имеющимся проблемам – не как к источнику саморазвития и самоутверждения при их успешном разрешении, а как к трагедии, которая способна поломать жизнь всем ее участникам [63].

В результате консультант должен научить родителей за внешними проявлениями детских поступков видеть их мотивы. А в мотивах усматривать тип семейных отношений, который в первую очередь с их помощью сложился в семье. Такой взгляд на имеющиеся у детей проблемы помогает родителям лучше осознавать свои собственные трудности, а следовательно, закладывает основу для преодоления негативных последствий собственного воспитания. При таком подходе взрослый человек начинает осознавать, что процесс самовоспитания безграничен, что его перспективы огромны, а значит, «есть выход в конце тоннеля» [24].

Успешность решения психологом этих и многих других проблем определяют три ведущих фактора:

- наличие у консультанта собственной экзистенциальной позиции о своем месте и роли в системе оказания психологической поддержки семье или конкретному человеку;
- высокая теоретико-методическая подготовка, позволяющая четко понимать, в рамках какого направления психологической науки рассматриваются проблемы клиента – деятельностного подхода или психоанализа;
- технологическая вооруженность, обусловленная активно применяемыми профессиональными знаниями и навыками работы с клиентами [20].

В психологии есть такое понятие, как личностный потенциал консультанта, который тесно связан с личностным саморазвитием психолога на протяжении всей жизни, воспитанием в себе умения любить людей, относиться к ним без предвзятости и осуждения, стремиться помогать клиентам видеть себя с

лучшей стороны и осознавать свою ценность как личности. В противном случае «тщеславный психолог с низким личностным потенциалом старается «вычислить» клиента и тем самым поднять свой престиж», в своих глазах, в первую очередь [45].

В работе с родителями применяются групповые формы психолого-педагогической поддержки родителей; индивидуальное психологическое консультирование; групповые психологические тренинги [59].

Начнем рассмотрение этих форм работы с психолого-педагогической поддержки. Психолог, особенно работающий в образовательном учреждении, должен быть готов к проведению различных собраний с родителями и родительской общественностью. Этот вид работы широко распространен в школах или дошкольных образовательных учреждениях, но именно психолог может внести в их проведение новые идеи, «оживить» их, стимулируя и направляя интерес родителей к проблемам воспитания детей и подростков. После успешно проведенных родительских собраний отмечается «всплеск» родительских запросов на индивидуальное консультирование [28].

Эффективность родительских собраний напрямую зависит от уровня подготовки специалистов к их организации и от правильной оценки места и роли предлагаемой темы в целостной структуре психолого-педагогической работы [28].

Общие собрания для родителей целесообразно проводить 2 – 3 раза в год, периодически – в возрастных параллелях. Например, в дошкольном учреждении, отдельно для родителей детей раннего возраста и родителей, воспитывающих ребенка-дошкольника. В школе – отдельно для родителей начальных, средних или старших классов. Кроме того, в начале учебного года рекомендуется провести собрание для родителей первоклассников: их знакомят с общей организацией образовательного, воспитательного и коррекционно-развивающего процесса, с приемами активизации познавательной деятельности детей в их повседневном общении с родителями [24].

Каждое родительское собрание необходимо завершать конкретными рекомендациями, которые понятны людям с разным уровнем родительской мотивации и реально ими выполнимы [49].

На родительских собраниях целесообразно демонстрировать фрагменты видеозаписи проводившихся с детьми занятий, сопровождая их комментариями специалистов, приводить конкретные примеры из жизни детей группы или класса. Нужно помнить, что сотрудник учреждения может похвалить конкретного ребенка, но отрицательный факт сообщается всегда без указания фамилии ребенка и реальных участников события. Участие в собрании врачей, учителей-дефектологов, социальных работников, ученых и практиков повышает их значимость для родителей, а систематичность проведения вырабатывает привычку их посещать. Время и место проведения собрания должно быть четко оговорено. Например, последняя пятница каждого месяца. А тематика, согласованная со всеми специалистами учреждения, представлена на стенде, посвященном работе с родителями [69].

Широко используется индивидуальное консультирование, которое включает в себя несколько этапов. На каждом этапе реализуются собственные задачи и используются соответствующие приемы [63].

Задача первого этапа – создать доверительные, откровенные отношения с родителями, особенно с теми, кто отрицает возможность и необходимость сотрудничества. С этой целью применяется такая форма индивидуального консультирования, как беседа. В ходе краткой первичной беседы исключаются прямая или косвенная критика действий родителей, сомнения в их педагогической компетентности. Это уместно лишь в тактичной форме после анализа совокупности сведений о ребенке, в том числе результатов его обследования. При первых же встречах любой намек на неодобрение действий родителей может спровоцировать у них сильные защитные реакции и закроет путь для откровенного обсуждения всех проблем, имеющих у ребенка [24].

Второй этап проводится по итогам всестороннего обследования ребенка. Он включает в себя несколько целей:

- подробный анализ общего состояния психического развития и личностных особенностей ребенка, а также характера, степени и причин выявленных трудностей, осторожно обсуждаются перспективы развития и обучения ребенка, а внимание родителей сосредоточивается на их возможностях оказания помощи ребенку;

- разъяснение конкретных мер этой помощи с учетом специфики развития ребенка, объяснение необходимости участия родителей в общей системе психолого-педагогической поддержки;

- обсуждение проблем родителей, их отношения к трудностям, имеющимся в поведении, общении или обучении ребенка;

- планирование последующих встреч с целью выявления динамики продвижения ребенка в условиях воздействия разноплановых факторов [10].

Если у ребенка в ходе диагностического обследования обнаружено какое-либо отклонение в личностном или психическом развитии, необходимо очень осторожно и обоснованно сообщить о нем родителям. Методически оправданно каждое утверждение о несостоятельности ребенка в том или ином виде психической деятельности подкреплять конкретными фактами, ярко отражающими особенности нарушений развития. Кроме того, родителей необходимо подготовить к консультациям профильных специалистов и/или к последующей коррекционной работе с ребенком [18].

На третьем этапе проводится коррекционная работа, меняются задачи консультирования, которые предполагают формирование у родителей педагогической компетентности через расширение круга их психолого-педагогических знаний и представлений; привлечение к конкретным коррекционным мероприятиям с их ребенком в качестве активных участников этого процесса [24].

Наиболее эффективными формами индивидуального воздействия на этом этапе являются:

- совместное обсуждение с родителями хода и результатов коррекционной работы;

- анализ причин незначительного продвижения в развитии отдельных сторон психической деятельности и совместная выработка рекомендаций по преодолению негативных тенденций в развитии ребенка;

- индивидуальные практикумы по обучению родителей совместным формам деятельности с детьми, носящие коррекционную направленность (различные виды продуктивной деятельности, артикуляционная гимнастика, психогимнастика, развивающие игры и задания);

- помощь родителям в решении их собственных проблем и в определении перспектив личностного саморазвития [20].

Важным условием работы с родителями, дети которых посещают дошкольное учреждение и имеют задержку психического или речевого развития, является формирование у них адекватной оценки психического состояния ребенка в плане его готовности к школьному обучению. Индивидуальная работа на этом этапе носит консультативно-рекомендательный характер с ориентацией на соответствующую уровню развития ребенка форму обучения и воспитания [20].

Среди групповых форм работы хорошо зарекомендовали себя семинары-практикумы, тематические консультации, психологические тренинги, «Школа молодого родителя» и др.

Семинары-практикумы, как правило, посвящаются какой-то конкретной проблеме, актуальной для родителей. Свободная форма их проведения предполагает, однако, ненавязчивое приглашение родителей «трудных» детей, например, на семинарское занятие «Коррекция агрессивного поведения у детей» [28].

Тематические консультации обычно затрагивают вопросы коррекционных технологий, которые могут быть использованы родителями в домашней обстановке. В ходе таких консультаций обсуждаются, например, конкретные приемы развития внимания детей, способы сравнения предметов, приемы развития наглядно-действенного и наглядно-образного мышления. Родителей знакомят с правилами активного слушания, с возможностями

развития пространственных представлений детей во время прогулок, с направленностью всей семейной жизни на активизацию их познавательной деятельности [28].

Родительские тренинги предназначены для наиболее «продвинутых» родителей, для тех, кто понимает, что помочь ребенку можно лишь в том случае, если меняешься сам. Эти тренинги может проводить только высококвалифицированный психолог, формы занятий различны – контакт-группы, тренинги личностного роста, группы психодрамы, арттерапия и т.д. В психологической литературе имеется множество разработок, предназначенных для практических психологов и описывающих методику проведения разнообразных психологических тренингов [35].

«Школа молодого родителя» сочетает в себе все вышеназванные аспекты и в целом направлена на повышение родительской компетентности и социально-педагогической грамотности тех, чьи дети посещают дошкольное или специализированное дошкольное учреждение, школу или реабилитационный центр [35].

При всем разнообразии форм этой работы главными остаются следующие принципы: систематичность проведения; целевое планирование мероприятий; тематическая связь с родительскими запросами; ориентация на конечную цель; учет социально-психологических установок родителей, коррекция в ходе взаимодействия; наличие конкретного исполнителя и специалиста, ответственного за эту работу.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

Подростковый возраст характеризуется повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, подростки плохо контролируют себя, эмоциональны и нестабильны, что приводит к повышению агрессивности и конфликтности.

Личность подростка формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Особенно важна роль малых групп, в которой подросток взаимодействует с другими людьми. Прежде всего, это касается семьи. На становление агрессивного поведения ребенка влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и детьми, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, стиль семейного руководства.

Основные сложности в общении подростка с родителями, конфликты возникают из-за родительского контроля за поведением, учебой подростка, его выбором друзей и т.д. крайние, самые неблагоприятные для развития ребенка случаи – жесткий, тотальный контроль при авторитарном воспитании и почти полное отсутствие контроля, когда подросток оказывается предоставленным самому себе, безнадзорным.

Существуют 4 способа поддержки конфликтных ситуаций:

1. Уход от проблемы (чисто деловое общение)
2. Мир любой ценой (для взрослого отношения с ребенком дороже всего).

Закрывая глаза на отрицательные поступки, взрослый не помогает подростку, а наоборот – поощряет отрицательные формы поведения ребенка.

3. Победа любой ценой (взрослый стремится выиграть, пытаясь подавить ненужные формы поведения ребенка. Если он проигрывает в одном, то будет стремиться выиграть в другом. Эта ситуация бесконечна.)

4. Продуктивный (компромиссный вариант). Этот вариант предполагает частичную победу и в одном и в другом лагере. К этому обязательно нужно идти вместе, т.е. это должно стать результатом совместного решения.

Способы разрешения подросткового возрастного межличностного конфликта с родителями могут быть самыми различными. Но во всех подобных случаях жизни инициативу в их предупреждения и устранении должны брать на себя взрослые люди, в данном случае родители или учителя. Они же в уже возникшей конфликтной ситуации, будучи более разумными и опытными людьми, чем подростки, обязаны вести себя в отношении подростков более гибко и осмысленно.

В подростковом периоде родителям необходимо постепенно готовиться к роли советников, консультантов, чтобы в будущем с этих позиций руководить ребенком, направлять его, и лишь в самых крайних случаях прибегать к авторитарным указаниям или запретам. Если же отношения складываются плохо, то причины коренятся в первую очередь в неправильном отношении к ребенку в данное время или касаются предыдущих периодов его развития.

Если родители не могут самостоятельно разрешить конфликт между подростком и собой. Им приходится обратиться к помощи психолога. Психолог, выявляя причины возникновения конфликта, разрабатывает коррекционную программу, которая способствует разрешению конфликта.

Глава 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ

2.1.Изучение особенностей конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями

Цель эмпирического исследования - изучить особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями, определить способы разрешения конфликта в межличностных отношениях подросток-семья.

Задачи исследования:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу и выявить особенности конфликтного поведения у подростков;
2. Сделать анализ особенностей взаимоотношений родителей и подростков;
3. Изучить внутрисемейные факторы формирования способов управления поведением в конфликте;
4. Разработать и реализовать программу воспитательной и психокоррекционной работы с конфликтными подростками и их родителями.

Наше исследование состояло из следующих этапов: констатирующий, формирующий, контрольный эксперимент.

В констатирующем эксперименте нами были проведены психодиагностические методики, направленные на изучение детско-родительских отношений. Также была предложена анкета на выявление психолого-педагогической грамотности родителей, возникновение конфликтов в системе детско-родительских отношений.

На формирующем этапе нами была проведена коррекционная работа с родителями и с детьми, для улучшения взаимоотношений между родителями и

подростками, для разрешения конфликтов в семье, для обогащения родителей психолого-педагогическими знаниями о воспитании, об общении с ребенком.

Контрольный эксперимент был направлен на выявление улучшений или ухудшений в межличностных отношениях «подросток-семья».

Исследование проводилось во II-III полугодии 2018/19 учебного года в ГУ «Средняя школа № 19 отдела образования акимата города Костаная» (г. Костанай, РК). В нем приняли участие учащиеся 5А (20 ч.), 5Б (25 ч.), 6А (23 ч.), 7А (21 ч.), 8А (21), 8Б (20 ч.), 8В (25 ч), 8Г (21 ч) классов, а также их родители.

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 11 до 15 лет. Всего выборку исследования составили 178 детей и взрослых членов их семей – 106 человек.

Нами были использованы следующие методы:

- I. Теоретический анализ литературных источников;
- II. Наблюдение;
- III. Тестирование;
- IV. Анкетирование;
- V. Эксперимент.

Для диагностики детско-родительских отношений применялись следующие методики:

1. Проективный тест «Рисунок семьи»
2. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер)
3. Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)
4. «Родительское отношение к детям» (А.Я. Варга, В.В. Столин);

Свою работу мы начали с теоретического анализа литературных источников раскрывающих особенность взаимоотношений подростков с родителями, выяснению причин возникновения конфликтов в межличностных отношениях «подросток-семья».

Далее нами было проведено наблюдение за детьми, присутствие на родительских собраниях, беседа с классными руководителями об отношениях родителей и детей. Мы выяснили, что дети очень часто жалуются на проблемы во взаимоотношениях с родителями, на непонимание с их стороны.

Для выявления более точной картины нами было проведено тестирование.

I. Для этого мы сначала использовали тест Р. Бернса и С. Кауфмана «Кинетический рисунок семьи» (Приложение 1).

Цель:

- исследование межличностных отношений в семье (глазами ребёнка);
- выявление отношений в семье, вызывающих тревогу у ребёнка.

Анализ рисунков показал, что из 178 детей к высокому уровню детско-родительских отношений можно отнести только 71 семью (40 %).

В качестве примера разберём несколько рисунков. Рауан Р. (14 лет) помещает себя в центр в окружении папы и мамы, сестер. Изображает себя, сестер и родителей весёлыми, счастливыми, все линии чётко прорисовывает, на рисунке много цветов. Всё это свидетельствует о благополучии в детско-родительских отношениях.

На рисунке Меруерт З. (15 лет) она изображает всю семью которая держится друг за друга, а кое-где прорисовывает цепь, которая всех их связывает. Это свидетельствует о благоприятной психологической обстановке в семье.

На рисунке Светы Л. (12 лет) изображена вся семья за ужином. На лицах взрослых и ребёнка – улыбки, линии чётко прорисованы, в позах взрослых и ребёнка прослеживается спокойствие. По рисунку видно, что девочке в этой семье комфортно и уютно.

К среднему уровню детско-родительских отношений можно отнести 80 семей (45 %). В качестве примера рассмотрим рисунок Артёма С. (12 лет), Ребёнок нарисовал всю семью, все члены семьи улыбаются, кроме самого

Артёма (у него вообще отсутствует рот). Руки у всех расставлены в стороны. Всё говорит о том, что ребёнку не очень комфортно в этой семье.

К низкому уровню детско-родительских отношений мы отнесли 27 семей (15 %). Рассмотрим в качестве примера рисунок Игоря К. (15 лет), Мальчик изобразил только себя и папу, они достаточно удалены друг от друга, что говорит о чувстве отверженности. Помимо этого, папа занимает достаточно агрессивную позицию: руки раскинуты в стороны, пальцы длинные, подчёркнутые. Мама на рисунке отсутствует. Анализируя этот рисунок, можно понять, что ребёнок не удовлетворён своим положением в семье и отношением к нему родителей.

Результаты диагностики с помощью теста «Кинетический рисунок семьи» представлены на рисунке 1.

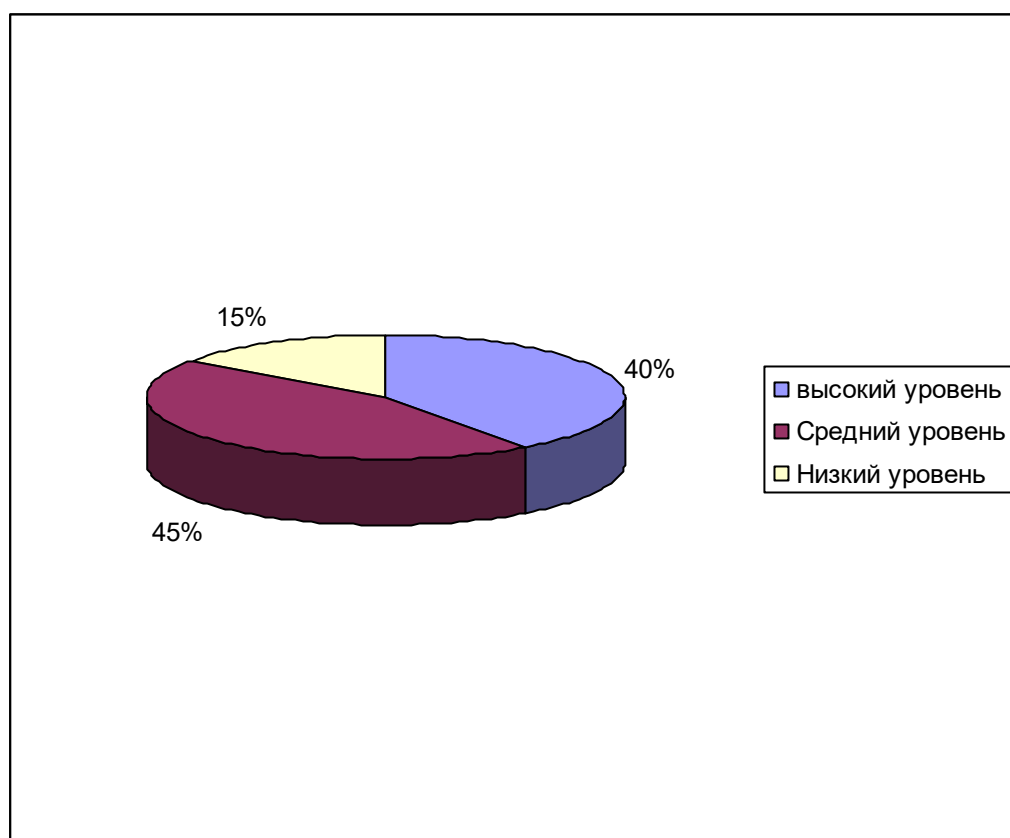

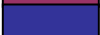

Рисунок 1 – Уровни развития детско-родительских отношений (%)

Условные обозначения:

	- высокий уровень детско-родительских отношений (71 семья)
	- средний уровень детско-родительских отношений (80 семей)
	- низкий уровень детско-родительских отношений (27 семей)

По результатам этого теста мы можем судить, что далеко не во всех семьях царит атмосфера положительных детско-родительских отношений. В основном они носят переменный характер.

Итак, нами было выявлено 27 (15%) детей, не удовлетворены своим положением в семье, 80 (45%) детей часто испытывают дискомфорт, хотя и удовлетворены.

После того, как дети нарисовали семью, мы предложили ряд вопросов, ответы на которые позволили нам выявить причины, вызывающие у детей тревожность, агрессию в системе детско-родительских отношений:

- физическое наказание;
- отсутствие общения с родителями;
- неблагополучная обстановка в семье (алкоголизм одного из родителей);
- общение с ребёнком на повышенных тонах.

II. Уточнив или опровергнув, свои предположения мы решили провести тест-опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е.Шафер) (Приложение 2).

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР – сокращенно, подростки о родителях) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте.

Основой служит опросник, который создал Шафер в 1965 г. Эта методика базируется на положении Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие – эмоциональное отвержение, психологический контроль – психологическая автономия, скрытый контроль – открытый контроль. При этом принятие здесь подразумевает, безусловно, положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей.

Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как

определенное давление и преднамеренное руководство детьми, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Модифицированный вариант опросника был предложен З. Матейчиком и П. Ржичаном в 1983 г.

Процедура проведения исследования.

Мы перед началом эксперимента вводим подростков в курс дела относительно целей и задач исследования, после чего им предъявляется следующая инструкция:

«Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для Ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них. Если Вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам вашего отца (или матери), обведите кружком цифру «2». Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для Вашего отца (или матери), обведите цифру «1». Если же, по Вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери), то обведите цифру «0».

Затем подросткам выдали регистрационные бланки для заполнения отдельно на каждого из родителей. Принципиальной разницы между формулировками высказываний нет: по отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу – в мужском. Причем бланки заполняются отдельно, вначале, заполняется бланк, в котором отражаются воспитательные принципы матери, затем этот бланк сдается экспериментатору, и только после этого выдается аналогичный бланк, где указанные положения должны быть оценены подростками уже в применении к отцу.

Механизм обработки сырых данных.

После того, как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем, по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов (POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, NOS – враждебность,

AUT – автономность и NED - непоследовательность). Далее сырые баллы переводятся в стандартизированные в соответствии с таблицами. Стандартизированные данные располагаются от 1 до 5 и нормой является среднее значение, т.е. 3.

Если по параметру вышло 1-2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4-5 – то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем строятся оценочные профили отношений, как к матери, так и к отцу, на специальном бланке.

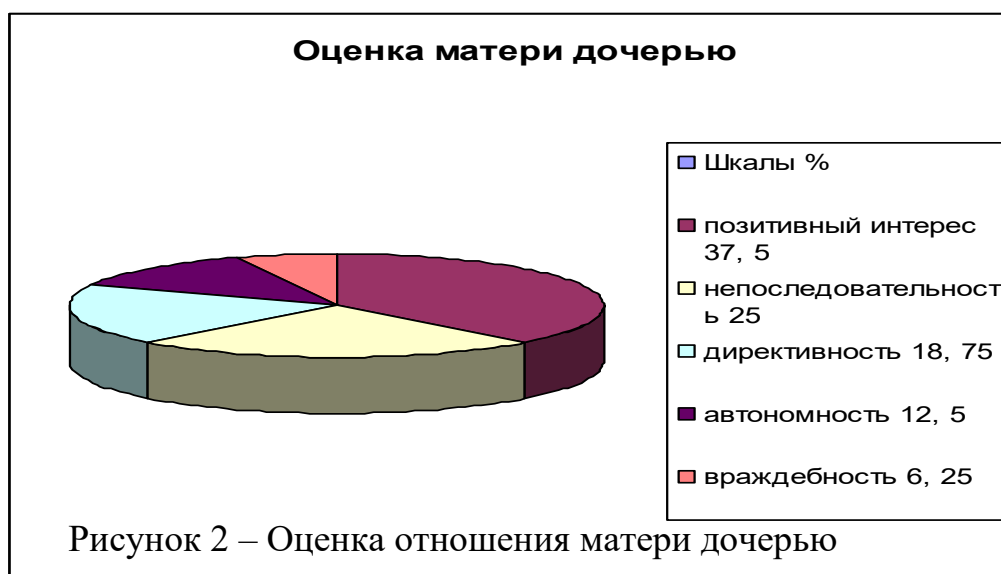
Результаты теста «Подростки о родителях».

Оценка матери дочерью (105 учащихся) показана в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка матери дочерью

№	Шкалы	%	Кол-во респондентов
1	Позитивный интерес	37.5	39
2	Директивность	25	26
3	Враждебность	18.75	20
4	Автономность	12.5	13
5	Непоследовательность	6.25	7

Результаты исследования оценки отношения матери дочерью представлены на рисунке 2.

Оценка отца дочерью (105 учащихся) показана в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка отца дочерью

№	Шкалы	%	Кол-во респондентов
1	Позитивный интерес	25	26
2	Директивность	50	53
3	Враждебность	6.25	7
4	Автономность	3.125	3
5	Непоследовательность	15.625	16

Результаты исследования оценки отношения отца дочерью представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Оценка отношения отца дочерью

Условные обозначения

- - позитивный интерес 25% (26 человек)
- - директивность 50% (53 человека)
- - непоследовательность 15.625% (16 человек)
- - враждебность 6.25% (7 человек)
- - автономность 3.125% (3 человека)

Оценка матери сыном (73 учащихся) показана в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка матери сыном

№	Шкалы	%	Кол-во респондентов
1	Позитивный интерес	25	18
2	Директивность	42.85	31

3	Враждебность	10.71	8
4	Автономность	14.3	10
5	Непоследовательность	7.14	5

Результаты исследования оценки отношения матери сыном представлены на рисунке 4.

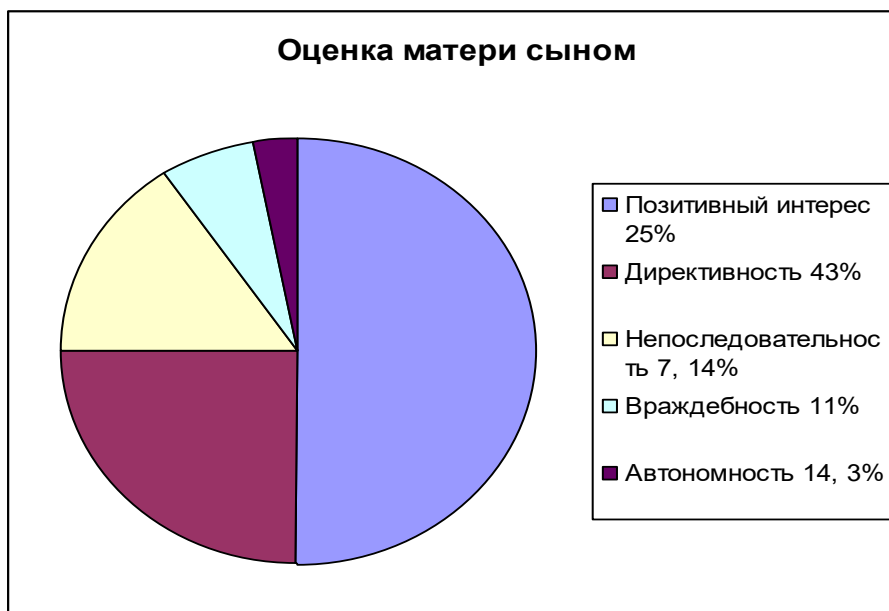

Рисунок 4 - Оценка отношения матери сыном

Оценка отца сыном (73 учащихся) показана в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка отца сыном

№	Шкалы	%	Кол-во респондентов
1	Позитивный интерес	35.7	26
2	Директивность	25	18
3	Враждебность	17.9	13
4	Автономность	7.14	5
5	Непоследовательность	14.3	10

Результаты исследования оценки отношения отца сыном представлены на рисунке 5.

Результаты проведенного нами исследования показали, что позитивный интерес к матерям в наибольшей степени испытывают дочери, т.е. положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками, как

отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может.

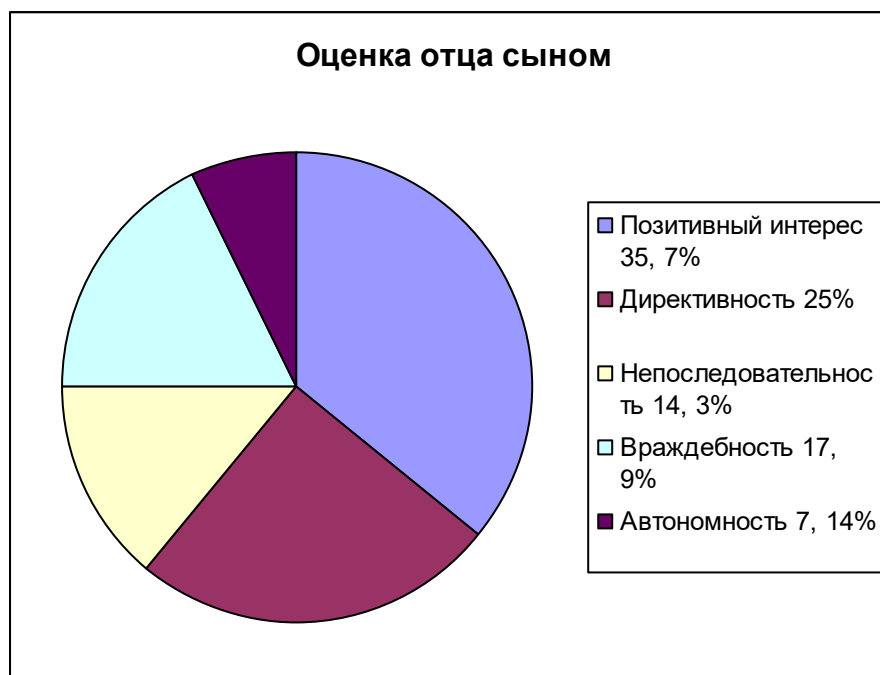

Рисунок 4 - Оценка отношения отца сыном

Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор, или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности – с другой. Сыновья же считают у матерей хорошо развита директивность, т.е. директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает, и будет делать ребенок.

И дочери и сыновья считают, что у матерей слаба, выражена непоследовательность, т.е. под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери понимают резкую смену стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строго - к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия к эмоциональному ее отвержению.

Различным является и отношение ребенка к отцу. Дочери считают, что отец обладает, прежде всего, директивностью, т.е. представляют директивность отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой то

сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали. А сыновья считают, что отец обладает позитивным интересом, т.е. позитивный интерес в отношениях с сыном рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении с ним.

Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано, прежде всего, на доверии.

И дочери, и сыновья считают, что у отцов слабо выражена автономность.

Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно перетруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит. Часто его просто раздражает, когда сын обращается к нему. По его мнению, сын «сам должен все знать». Девочки-подростки описывают автономность отцов, как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

III. Мы решили определить особенности эмоциональных отношений родителя и подростка и особенности общения и взаимодействия. Для этого мы

провели тест «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (Приложение 3).

Данная методика позволяет выяснить полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений с точки зрения подростков.

Подросткам предлагалось ответить 116 вопросов, бланки заполняли как на мать, так и на отца.

Результаты диагностики представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты исследования детско-родительских отношений по методике ДРОП

Шкалы	Мать ср.балл	%	Отец ср.балл	%
Принятие	22	73	28	93
Эмпатия	20	67	25	83
Эмоциональная дистанция	21	70	27	90
Сотрудничество	23	77	27	90
Принятие решений	22	73	24	80
Конфликтность	19	63	20	67
Требовательность	24	80	27	90
Контроль	22	73	23	77
Авторитарность	21	70	24	80

Анализ результатов показал, что, по мнению подростков у матери преобладает эмоциональное отношение - это требовательность, при общении и взаимодействии – сотрудничество. У отцов главное эмоциональное отношение - принятие, существует малая эмоциональная дистанция между подростками и отцом, а при общении существует требовательность, сотрудничество.

Оба родителя получили высокие баллы по шкале конфликтность. Значит, существуют конфликты, разногласия в семье, недопонимания и т.д.

IV. Для выяснения, по каким причинам возникают разногласия, недопонимание родителей и детей нами был проведен тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин) (Приложение 4).

Цель: изучить выявление родительского отношения к детям.

Тест–опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление

родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей воспитания и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Родителям были предложены бланки с вопросами (61 вопрос). На каждый вопрос предполагался либо положительный, либо отрицательный ответ.

Основанием для оценки служил ключ к опроснику, который позволил выявить уровень родительских отношений.

На наш взгляд, наиболее оптимальным является такой уровень родительских отношений, как кооперация – это социально желаемый образ родительского поведения. Родитель высоко оценивает способности своего ребёнка, испытывает чувство гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность, старается быть с ним на равных.

К нейтральному уровню можно отнести отношения по типу «симбиоз» и «маленький неудачник». Родитель видит своего ребёнка младше по сравнению с реальным возрастом, стремится удовлетворить его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни, не предоставляет ему самостоятельности.

К отрицательному уровню родительских отношений мы отнесли такой тип родительских отношений, как отвержение и «авторитарная гиперсоциализация». Родитель воспринимает своего ребёнка плохим, неприспособленным. Требует от него безоговорочного послушания и дисциплины. По большей части испытывает к ребёнку злость, раздражение, досаду.

Проанализировав ответы родителей, мы получили следующую картину родительского отношения к детям, показанную на рисунке 5.

Как видно из рисунка 5, оптимальные родительские отношения к ребёнку наблюдаются в 35 семьях (33 %).

К нейтральному уровню можно отнести 53 семьи (50 %). Родительские отношения, которых носят отрицательный характер, проявляются в 18 семьях (17 %).

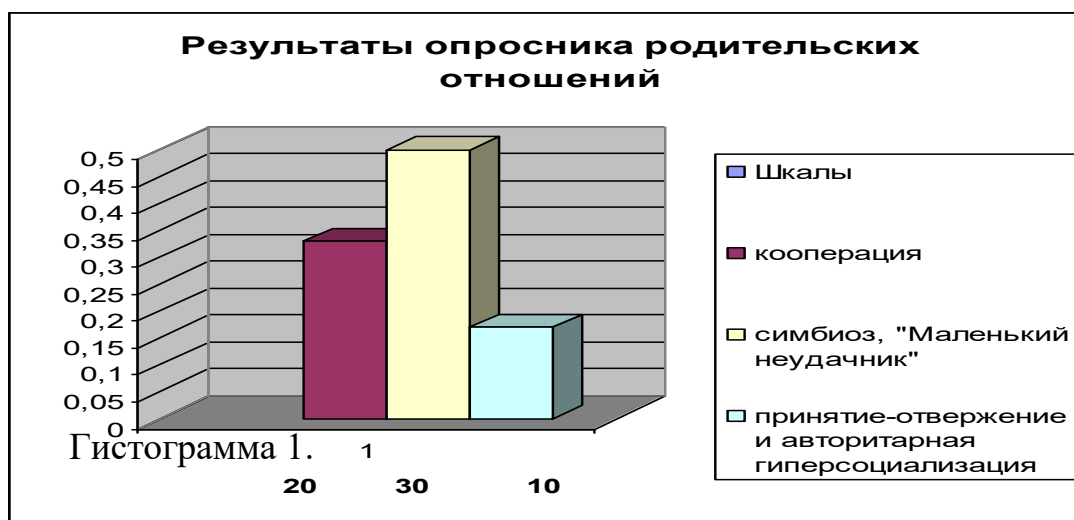

Рисунок 5 - Результаты обследования родительского отношения

- Условные обозначения
- кооперация 33%
  - симбиоз, «Маленький неудачник» 50%
  - принятие-отвержение, авторитарная гиперсоциализация 17%

По результатам этой методики мы видим, что большинство семей используют неэффективные отношения с ребёнком, что приводит к возрастанию тревожности, агрессии у детей.

Мы предполагаем, что недопонимание, конфликты между родителями и подростками возникают из-за психолого-педагогической неграмотности родителей.

V. Для уточнения или опровержения своих предположений родителям была предложена анкета, состоящая из 15 вопросов (Приложение 5).

Цель анкеты: выявить уровень знаний и представлений у родителей о воспитании ребёнка подросткового возраста, определить взаимосвязь между конфликтами детей и родителей и психолого-педагогическими знаниями родителей.

Методика проведения.

Родителям было предложено ответить на вопросы, которые позволили нам выявить уровень их знаний и представлений о воспитании ребёнка подросткового возраста, наличие конфликтов во взаимоотношениях с детьми, причины их возникновения.

Результаты анкетирования родителей представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Знание родителей о воспитании ребёнка подросткового возраста

Обработка результатов показала, что из 106 родителей только четырнадцать (15 %) имеют достаточно полные знания о воспитании детей. Например, мама Гали К. знает, как надо правильно воспитывать ребёнка, что для этого нужно сделать, как строить отношения с ребёнком, регулировать своё эмоциональное отношение и поведение.

Семьдесят один человек (68 %) имеют недостаточно знаний о ребёнке, выделяют ту или иную сторону в его воспитании.

У одиннадцати родителей (11 %) частичные, отрывистые знания о ребёнке и его воспитании. А другие одиннадцать родителей (12 %) совсем отказались от ответов, что говорит об их неосведомлённости по данному вопросу.

Таким образом, мы констатируем, что большинство родителей не обладают достаточным уровнем знаний об особенностях возраста своего ребёнка, о формах, способах, методах воспитания.

Мы определили взаимосвязь с психолого-педагогической грамотностью родителей и возникновением конфликтов между родителями и детьми.

Мы проанализировали результаты тех родителей, которые имеют недостаточные знания о ребенке, частичные, отрывистые и отсутствие всяких знаний. В данных семьях чаще всего возникают конфликты, т.к. родители не могут правильно строить взаимоотношения с детьми. Не знают, как разрешить возникший конфликт. Основной причиной конфликта являются на первом месте непонимание ребенка, учебная деятельность, материальные ценности.

Таким образом, в результате проведенного исследования, суммируя полученные результаты, мы выделили уровни детско-родительских отношений в семье.

Критериями определения уровней детско-родительских отношений для нас явились:

- отношения подростков к родителям;
- знания родителей о воспитании ребенка;
- родительские отношения к подросткам.

Высокий уровень – характеризуется достаточным объемом знаний и представлений родителя о воспитании ребенка. Ребенок в семье чувствует себя комфортно и уютно. Родители уважают своего ребенка, одобряют его интересы и планы, стараются во всем помочь ему, поощряют его инициативу и самостоятельность. В данных семьях отсутствуют конфликты, а если возникают разногласия между родителями и детьми, то родители являются советниками, слушателями, они совместно с подростком приходят к общему мнению.

Средний уровень - характеризуется недостаточным объемом знаний и представлений родителя о воспитании ребенка. Родители нарушают взаимоотношения с детьми, ребенок чувствует себя одиноким, они не предоставляют ему самостоятельности. В данных семьях возникают конфликты, родители чаще всего навязывают свое мнение ребенку. Применяют наказание.

Низкий уровень – характеризуется незнанием родителей о воспитании детей. Ребенок не удовлетворен своим семейным положением, испытывает повышенную тревожность. Родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, испытывают по отношению к ребенку раздражительность и обиду. Между родителями и детьми постоянно возникают конфликты, ссоры, разногласия. Ни родители, ни дети, не могут прийти к общему мнению. Каждый считает себя правым. Нередко в данных семьях применяются физические наказания.

Результаты обследования представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Уровень детско-родительских отношений на констатирующем этапе эксперимента

Результаты проведенного нами исследования показали, что средний и низкий уровни в развитии детско-родительских отношений вызывают особый интерес, так как в отношениях родителей с детьми прослеживаются некие нарушения, которые сказываются на появлении у детей тревожности, раздражительности, гнева и т.д.

На наш взгляд, причинами таких показателей обследования явились следующие обстоятельства:

- у родителей не сформировано полное представление о воспитании ребенка;
- ребенок не ощущает себя уютно и комфортно в семье (он не удовлетворен своим положением в семье);
- дети растут в условиях дефицита добра, ласки, любви; боятся наказания;
- в семье – неблагоприятная обстановка; чрезмерная опека.
- родители не могут правильно разрешить конфликты, разногласия со своими детьми.

Для преодоления такого состояния у детей, вызванного нарушениями в детско-родительских отношениях, для разрешения имеющихся конфликтов в семье нами была составлена программа, направленная на их коррекцию.

2.2. Программа коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков

Цель программы:

- создание психолого-педагогических условий для преодоления агрессии, гнева у детей через коррекцию детско-родительских отношений;
- апробирование эффективных форм работы с родителями, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности;
- разрешение конфликтных ситуаций в межличностных отношениях подросток-семья.

Задачи программы:

1. Формирование знаний о психолого-педагогических особенностях детей подросткового возраста;
2. Формирование позитивных взаимоотношений между родителями и детьми;
3. Коррекция тревожности, агрессии у подростков в системе детско-родительских отношений;
4. Определение способов разрешения конфликтных ситуаций между подростками и родителями.

Данная программа была направлена на работу с родителями и детьми.

Содержание работы реализовывалось через ряд этапов:

- пропедевтический;
- вводный;
- развивающий;
- контрольно-оценочный.

На формирующем этапе в исследовании приняло участие 70 родителей и 90 детей (42 семьи).

Коррекционная работа с родителями и детьми проводилась с января по апрель месяц 2019 г. Всего запланировано и выполнено 10 занятий (содержание программы указано в таблице 6).

Таблица 6 – Содержание программы коррекции детско-родительских отношений

Этапы	Формы и содержание работы	
	Родители	Дети
1. Пропедевтический этап. Цель: -снятие тревожности и напряженности между родителями и детьми; -повышение уверенности в собственных силах; -устранение отрицательных эмоций (одно занятие)	Совместные детско-родительские занятия 1. Знакомство с родителями и детьми за круглым столом: Все участники садятся за стол и берутся за руки. Ведущий предлагает каждому назвать себя и рассказать о себе то, что считает важным, чтобы знали о нем другие (кем работает, чем любит заниматься и т.д.) 2. Психологические игры и упражнения, направленные на релаксацию («Комплименты», «Интервью»)	
2. Вводный этап. Цель: -повышение психолого-педагогической грамотности родителей; -развитие умения общения родителей с детьми. (три занятия)	1. Изучение психолого-педагогической литературы: 1.1. Как по-настоящему любить своего подростка (Кэмпбелл Р.). 1.2. Ди Снайдер «Курс выживания для	1. Проведение этических бесед на темы: «Семейные праздники», «Как быть вежливым». 2. Рисунки детей, отражающие семью и каждого родителя в отдельности. 3. Составление

	<p>подростков».</p> <p>2. Просмотр видеофильма: «Кризис подросткового возраста».</p> <p>3. Родительское собрание на тему: «Мы и наши родители».</p>	<p>рассказов об идеальной семье.</p>
<p>3. Развивающий этап.</p> <p>Цель: сформировать умение общаться с детьми, строить правильные взаимоотношения, оценивать детей соответственно их возможностям. Способствовать устранению агрессии, гнева у детей, разрешению конфликтов между родителями и детьми, через совместную деятельность с родителями.</p> <p>(4 занятия)</p>	<p>1. Дискуссии: «Роль родительских ожиданий. Что они могут спровоцировать и породить у детей?», «Как наши страхи становятся страхами наших детей».</p> <p>2. Создание и разрешение конфликтных ситуаций.</p> <p>3. Составление характеристик на своего ребенка.</p>	<p>1. Упражнение «Расскажи свои страхи»</p> <p>2. Рисование на тему «Я боюсь...»</p>
	<p>Совместные детско-родительские занятия. Психологические игры: «Слепой и проводник», «В самолете».</p>	
<p>4. Контрольно-оценочный этап.</p> <p>Цель: Анализ взаимоотношений, эмоционального контакта между детьми и их родителями.</p> <p>(2 занятия)</p>		

Первый этап, направленный на установление доброжелательных отношений с родителями и детьми, начался со знакомства. Ведущий назвал свое имя и рассказал о себе и предложил сделать то же самое остальным. Во

время проведения игр не все родители и дети были раскованны. Некоторые родители не смогли на этом занятии раскрыться. Общее впечатление от занятия у родителей и детей положительное.

На втором этапе родители были более активны, с интересом прослушали лекцию о психологических особенностях детей подросткового возраста. Ведущий проанализировал литературу (Кэмпбелл Р., Ди Снайдер) которая раскрывала основные проблемы, трудности детей, находящихся в подростковом возрасте. Родители отметили актуальность этой темы. Ведущему было задано много вопросов. Просмотр фильма вызвал эмоциональный отклик, многие родители посмотрели на детей другими глазами.

Проведенное родительское собрание помогло понять многим родителям, что они воспитывают своих детей так же, как воспитывали когда-то их самих, осознали свои ошибки в воспитании.

Дети также принимали активное участие в беседах. Все с удовольствием рассказывали о праздниках, которые они отмечают с семьей. Большинство детей любят «Новый год» и «День рождения». Света О. сказала: «Я больше всего люблю Пасху, мы с мамой красим очень красивые яйца».

На третьем этапе все родители принимали активное участие в дискуссии. Велось активное обсуждение при разрешении конфликтных ситуаций. Большинству родителей не составило труда охарактеризовать своего ребенка.

Для выявления детских страхов, для развития умения говорить о своих негативных переживаниях открыто с детьми провели упражнение «Расскажи свои страхи». Сначала дети не решались говорить, чего они боятся, но после рассказа ведущего о своих детских страхах дети включились в разговор и рассказали свои страхи. Только Руслан М. сказал: «Я не знаю, чего я боюсь!». В рисовании своих страхов дети с удовольствием принимали участие.

В играх участвовали все с удовольствием. Только маме Игоря Р. показалось, что упражнения, которые выполняет ее сын, слишком сложные, и она отказалась от них, что вызвало негативную реакцию у ребенка.

В основном занятия на этом этапе проходили в теплой и дружеской обстановке.

На четвертом этапе родители делились впечатлениями о проведенных занятиях. Они пришли к общему мнению, что стали по-другому смотреть на своих детей, пересмотрели свои отношения с ними, стали обращать внимание на своего ребенка как на личность, как на взрослого человека.

Папа Вадима К. сказал: «Мне так понравились ваши занятия, я открыл много нового для себя, понял, в чём мы допускали ошибки при воспитании своего сына. Теперь мы постараемся всегда поддерживать благоприятную, дружескую атмосферу в нашей семье».

Все закончилось чаепитием. Родители и дети делились своими положительными эмоциями. Мама Ани К. сказала: «Мы все стали одной большой дружной семьей».

Таким образом, коррекционные занятия позволили установить более теплый эмоциональный контакт между родителями и детьми, способствовали формированию психологической грамотности родителей, также позволили закреплению доброжелательности и понимания во взаимоотношениях «подросток-семья», разрешению конфликтных ситуаций.

На наш взгляд, наиболее эффективными формами работы были дискуссии, так как каждый высказывал свое мнение и всей группой находили наиболее оптимальное решение проблемы: проигрывание конфликтных ситуаций, потому что со стороны можно лучше увидеть и осознать ошибки, которые ты сам допускаешь; совместные занятия с детьми сближают родителей и детей, помогают лучше понять друг друга.

2.3.Эффективность программы коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков

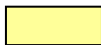

С целью выявления эффективности реализованной нами коррекционной программы был проведен контрольный этап по тем же методикам, которые мы применяли на констатирующем этапе эксперимента.

Анализ полученных результатов представлен на рисунке 8.

Рисунок 8 – Уровень детско-родительских отношений на контрольном этапе эксперимента

Условные обозначения:

- - высокий уровень детско-родительских отношений
- - средний уровень детско-родительских отношений
- - низкий уровень детско-родительских отношений

На низком уровне детско-родительских отношений остались 2 семьи из сорока двух; 29 (70%) семей перешло на высокий уровень детско-родительских отношений; 11 (25%) семей - на средний уровень. Нами были сравнены результаты диагностики до коррекционной работы (рисунок 9) и после коррекционной работы (рисунок 10), и мы пришли к следующим выводам.

Как видно из рисунков, уровень детско-родительских отношений изменился после проведения коррекционной работы. Повысился высокий уровень детско-родительских отношений, и до минимума снизился низкий

уровень детско-родительских отношений. Об этом свидетельствуют значимые различия полученных показателей.

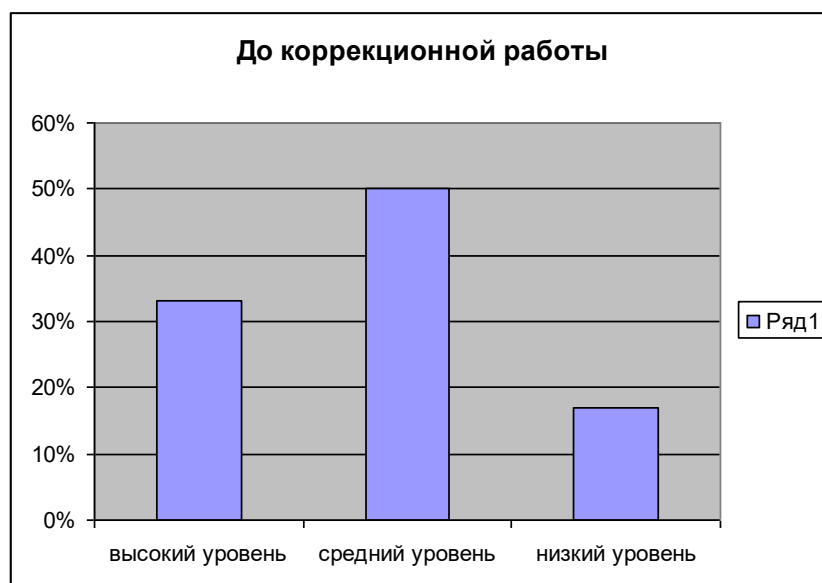

Рисунок 9 – Результаты диагностики детско-родительских отношений до реализации программы

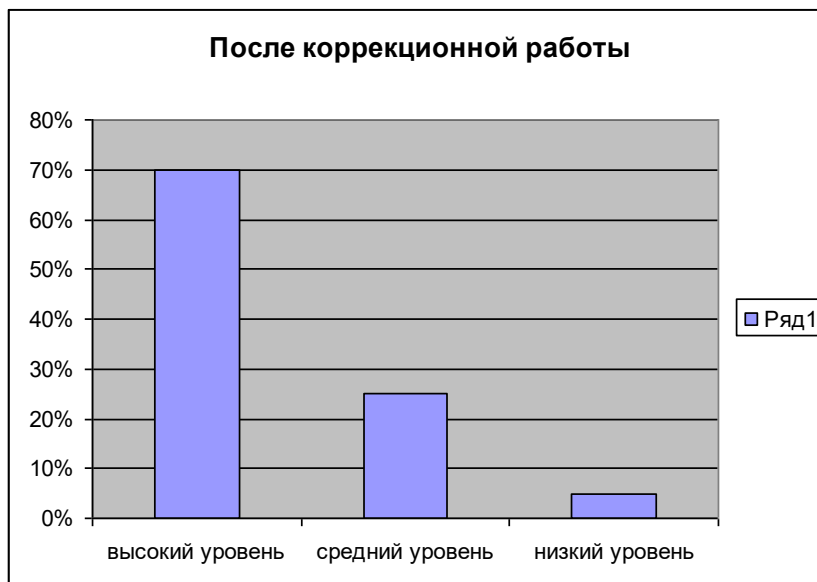

Рисунок 10 – Результаты диагностики детско-родительских отношений после реализации программы

Проведя диагностику, которая состояла из 5 методик мы пришли к следующему общему выводу: 57 семей из 178 имеют высокий уровень детско-

родительских отношений, т.е. эти семьи характеризуются достаточным объемом знаний и представлений родителей о воспитании ребенка. Ребенок в семье чувствует себя комфортно и уютно. Родители уважают своего ребенка, одобряют его интересы и планы, стараются во всем помочь ему, поощряют его инициативу и самостоятельность. Ребенок знает, что его всегда поймут, выслушают и помогут решить проблемы, возникающие как в учебной деятельности, так и в межличностных отношениях со сверстниками. 89 семей находятся на среднем уровне детско-родительских отношений, т.е. характеризуется недостаточным объемом знаний и представлений родителя о воспитании ребенка. Родители нарушают взаимоотношения с детьми, ребенок чувствует себя одиноким, они не предоставляют ему самостоятельности. Родители редко оказывают внимание проблемам ребенка, чаще всего из-за занятости. На низком уровне детско-родительских отношений находятся 32 семьи, это говорит о том, что родители не знают, как правильно воспитывать детей. Ребенок не удовлетворен своим семейным положением, испытывает повышенную тревожность. Родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, испытывают по отношению к ребенку раздражительность, обиду, а иногда и ненависть.

Проведя коррекционную работу, мы видим улучшение взаимоотношений между родителями и детьми: На низком уровне детско-родительских отношений остались 9 семей из 178; 125 (70%) семьи перешло на высокий уровень детско-родительских отношений; 45 (25%) семей - на средний уровень.

Результаты обследования до и после проведения коррекционной программы в «сырых» и стандартных баллах представлены в Приложении 6.

Статистическая значимость сдвига значений показателей взаимоотношений между подростком и его родителями, эффективности внедрения коррекционной программы проверялась с помощью критерия Вилкоксона.

Для шкал с положительной корреляцией гипотеза Н₀: сдвиг в сторону улучшения взаимоотношений между родителями и подростками превышает

сдвиг в сторону ухудшения взаимоотношений и сохранения их на прежнем уровне.

Для шкал с отрицательной корреляцией гипотеза Н1: сдвиг в сторону ухудшения взаимоотношений между подростками и родителями превышает сдвиг в сторону улучшения взаимоотношений и тенденцию сохранения их на прежнем уровне.

Таким образом, при подсчете рангов нетипичных сдвигов нами учитывался и нулевой сдвиг, т.е. сохранение величины показателя на прежнем уровне.

Сумма всех рангов:

$$\Sigma R = n(n+1)/2 = 91$$

где $n = 13$ – количество изучаемых уровней детско-родительских отношений.

Сумма рангов нетипичных сдвигов составляет эмпирическое значение критерия T:

$$T_{\text{эмп}} = \Sigma R_i,$$

$$T_{\text{эмп}} = 7 + 6 + 10 = 23$$

T для $n = 13$ и $p < 0,05$ $T_{\text{кр}} = 21$; для $p < 0,01$ $T_{\text{кр}} = 12$.

В таблице 7 представлен расчет сдвига показателей уровня детско-родительских отношений после реализации коррекционной программы.

Таблица 7 - Расчет сдвига показателей уровня детско-родительских отношений

№	Особенности детско-родит. отношений	До коррекц. работы	После коррекц. работы	Разность	Абсолютное значение	Ранг, номер разности
1	Эмоц. дистанция	80%	40%	-40	40	8,5
2	Конфликтность	65%	25%	-40	40	8,5
3	Контроль	75%	30%	-45	45	11
4	Авторитарность	75%	20%	-55	55	13
5	Кооперация	33%	75%	42	42	10
6	симбиоз	50%	80%	30	30	6
7	Принятие-отвержение	17%	50%	33	33	7

8	Недостаточные знания о ребенке	67%	20%	-47	47	12
9	Частичные знания о ребенке	10%	5%	-5	5	1
10	Полная неосведомленность о воспитании ребенка	10%	1%	-9	9	4,5
11	Враждебность	14%	5	-9	9	4,5
12	Автономность	9%	3%	-6	6	2,5
13	Непоследовательность	11%	5%	-6	6	2,5
	Сумма					91

Проанализировав полученные данные, мы видим, что сдвиг в сторону улучшения взаимоотношений между родителями и подростками превышает сдвиг в сторону ухудшения взаимоотношений. Значит, коррекционная программа способствовала не только улучшению взаимоотношений подростков с родителями, но и правильному построению взаимоотношений для разрешения конфликта, повышению психолого-педагогической грамотности родителей. Т.к. $T_{эмп} = 23$, а $T_{кр} = 21$, то $T_{эмп} > T_{кр}$, H_0 – принимается. Сдвиг в сторону улучшения взаимоотношений между родителями и подростками превышает сдвиг в сторону ухудшения взаимоотношений и сохранения их на прежнем уровне.

Проанализировав результаты, мы пришли к следующему выводу: улучшение взаимоотношений родителей к детям ведет к улучшению отношений детей к родителям. В связи с этим психолого-педагогическая грамотность родителей позволяет разрешать конфликтные ситуации, устанавливать благоприятные отношения с детьми. Значит гипотеза, которая была нами выдвинута в начале исследования, полностью доказана как теоретически, так и практически.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

В жизни каждого человека его родители играют одну из главных ролей. От отношения отца и матери к своему ребенку во многом зависит процесс формирования его личности. Мироззрение, становление характера, нравственные основы, отношение к духовным и материальным ценностям в первую очередь воспитываются у детей родителями. А зависит этот процесс во многом от того, как удовлетворяются в семье основные потребности ребенка, насколько правильно с точки зрения его развития и воспитания проявляются родительские позиции.

Вторая глава диссертации посвящена эмпирическому исследованию, целью которого было изучить особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями, определить способы разрешения конфликта в межличностных отношениях подросток-семья.

Задачи исследования:

- изучить психолого-педагогическую литературу и выявить особенности конфликтного поведения у подростков;
- сделать анализ особенностей взаимоотношений родителей и подростков;
- изучить внутрисемейные факторы формирования способов управления поведением в конфликте;
- разработать и реализовать программу воспитательной и психокоррекционной работы с конфликтными подростками и их родителями.

Наше исследование состояло из следующих этапов: констатирующий, формирующий, контрольный эксперимент.

В констатирующем эксперименте нами были проведены психодиагностические методики, направленные на изучение детско-родительских отношений. Также была предложена анкета на выявление психолого-педагогической грамотности родителей, возникновение конфликтов в системе детско-родительских отношений.

На формирующем этапе нами была проведена коррекционная работа с родителями и с детьми, для улучшения взаимоотношений между родителями и подростками, для разрешения конфликтов в семье, для обогащения родителей психолого-педагогическими знаниями о воспитании, об общении с ребенком.

Контрольный эксперимент был направлен на выявление улучшений или ухудшений в межличностных отношениях «подросток-семья».

Исследование проводилось в ГУ «Средняя школа № 19 отдела образования акимата города Костаная» (г. Костанай, РК). В нем приняли участие учащиеся-подростки в возрасте от 11 до 15 лет, а также их родители. Всего выборку исследования составили 178 детей и взрослых членов их семей – 106 человек.

Проведя исследование мы выяснили, что в наших экспериментальных группах преобладает средний уровень детско-родительских отношений который характеризуются: недостаточным объемом знаний и представлений родителя о воспитании ребенка. Родители нарушают взаимоотношения с детьми, ребенок чувствует себя одиноким, они не предоставляют ему самостоятельности. В данных семьях возникают конфликты, родители чаще всего навязывают свое мнение ребенку. И низкий уровень детско-родительских отношений - незнанием родителей о воспитании детей. Ребенок не удовлетворен своим семейным положением, испытывает повышенную тревожность. Родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, испытывают по отношению к ребенку раздражительность и обиду. Между родителями и детьми постоянно возникают конфликты, ссоры, разногласия.

На наш взгляд, причинами, повлекшими за собой возрастание такого поведения у детей, является то, что:

- у родителей не сформировано полное представление о воспитании ребенка;
- ребенок не ощущает себя уютно и комфортно в семье (он не удовлетворен своим положением в семье);
- дети растут в условиях дефицита добра, ласки, любви; боятся наказания;

- в семье – неблагоприятная обстановка; чрезмерная опека;
- родители не могут правильно разрешить конфликты, разногласия со своими детьми.

Для преодоления такого состояния у детей и родителей, вызванной нарушениями в детско-родительских отношениях, для разрешения конфликтов в семье нами была составлена программа, направленная на их коррекцию. Нами была поставлена следующая цель: создание психолого-педагогических условий для преодоления агрессии, гнева у детей через коррекцию детско-родительских отношений; апробирование эффективных форм работы с родителями, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности; разрешение конфликтных ситуаций в межличностных отношениях подросток-семья.

Таким образом, данные сравнительно-сопоставительного анализа свидетельствуют о том, что реализация программы коррекции детско-родительских отношений способствует улучшению детско-родительских отношений, установлению взаимопонимания между детьми и родителями, разрешению конфликтов между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями. Среди разнообразия видов конфликтов выделяют внутрисемейные конфликты, в частности конфликты в сфере отношений «подросток-семья».

Подростковый возраст характеризуется повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, подростки плохо контролируют себя, эмоциональны и нестабильны, что приводит к повышению агрессивности и конфликтности.

Основные сложности в общении подростка с родителями, конфликты возникают из-за родительского контроля за поведением, учебой подростка, его выбором друзей и т.д. крайние, самые неблагоприятные для развития ребенка случаи – жесткий, тотальный контроль при авторитарном воспитании и почти полное отсутствие контроля, когда подросток оказывается предоставленным самому себе, безнадзорным.

Способы разрешения подросткового возрастного межличностного конфликта с родителями могут быть самыми различными. Но во всех подобных случаях жизни инициативу в их предупреждении и устранении должны брать на себя взрослые люди - родители или учителя.

Если родители не могут самостоятельно разрешить конфликт между подростком и собой. Им приходится обратиться к помощи психолога. Психолог, выявляя причины возникновения конфликта, разрабатывает коррекционную программу, которая способствует разрешению конфликта.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена эмпирическому исследованию, целью которого было изучить особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте в общении с родителями, определить

способы разрешения конфликта в межличностных отношениях подросток-семья.

Наше исследование состояло из следующих этапов: констатирующий, формирующий, контрольный эксперимент.

В констатирующем эксперименте нами были проведены психодиагностические методики, направленные на изучение детско-родительских отношений. Также была предложена анкета на выявление психолого-педагогической грамотности родителей, возникновение конфликтов в системе детско-родительских отношений.

На формирующем этапе нами была проведена коррекционная работа с родителями и с детьми, для улучшения взаимоотношений между родителями и подростками, для разрешения конфликтов в семье, для обогащения родителей психолого-педагогическими знаниями о воспитании, об общении с ребенком.

Контрольный эксперимент был направлен на выявление улучшений или ухудшений в межличностных отношениях «подросток-семья».

Исследование проводилось в ГУ «Средняя школа № 19 отдела образования акимата города Костаная» (г. Костанай, РК). В нем приняли участие учащиеся-подростки в возрасте от 11 до 15 лет, а также их родители. Всего выборку исследования составили 178 детей и взрослых членов их семей – 106 человек.

Проведя исследование мы выяснили, что в наших экспериментальных группах преобладает средний уровень детско-родительских отношений который характеризуются: недостаточным объемом знаний и представлений родителя о воспитании ребенка. Родители нарушают взаимоотношения с детьми, ребенок чувствует себя одиноким, они не предоставляют ему самостоятельности. В данных семьях возникают конфликты, родители чаще всего навязывают свое мнение ребенку. И низкий уровень детско-родительских отношений - незнанием родителей о воспитании детей. Ребенок не удовлетворен своим семейным положением, испытывает повышенную тревожность. Родители воспринимают своего ребенка плохим,

неприспособленным, неудачливым, испытывают по отношению к ребенку раздражительность и обиду. Между родителями и детьми постоянно возникают конфликты, ссоры, разногласия.

Мы выявили причины внутрисемейных конфликтов, среди которых выступают следующие:

- у родителей не сформировано полное представление о воспитании ребенка;
- ребенок не ощущает себя уютно и комфортно в семье (он не удовлетворен своим положением в семье);
- дети растут в условиях дефицита добра, ласки, любви; боятся наказания;
- в семье – неблагоприятная обстановка; чрезмерная опека;
- родители не могут правильно разрешить конфликты, разногласия со своими детьми.

Для преодоления такого состояния у детей и родителей, вызванной нарушениями в детско-родительских отношениях, для разрешения конфликтов в семье нами была составлена программа, направленная на их коррекцию. Нами была поставлена следующая цель: создание психолого-педагогических условий для преодоления агрессии, гнева у детей через коррекцию детско-родительских отношений; апробирование эффективных форм работы с родителями, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности; разрешение конфликтных ситуаций в межличностных отношениях подросток-семья.

Таким образом, данные сравнительно-сопоставительного анализа свидетельствуют о том, что реализация программы коррекции детско-родительских отношений способствует улучшению детско-родительских отношений, установлению взаимопонимания между детьми и родителями, разрешению конфликтов между ними.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены. Гипотеза нашла свое подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. - М.: Изд-во Московского Университета, 2010. – 195 с.
2. Андреев В.И. Основы педагогической конфликтологии /В.И. Андреев. - М., 2015.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Спб, 2005. - 339 с.
4. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком / В.С. Агеев // Вопросы психологии, 2012. - № 3. – С. 135 - 140.
5. Алешина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович //Вопросы психологии, 2013. - № 4. – С.74 – 82.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2007. – 340 с.
7. Араканцева Т.А. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки / Т.А. Араканцева, Е.М. Дубовская. – М.: Мир психологии, 2011. – 155 с.
8. Арутюнян М.Ю. Кто я. Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков / М.Ю. Арутюнян. - М., 2016. – 290 с.
9. Байярд Р.Т. Ваш беспокойный подросток / Р.Т. Байярд. – М.: Просвещение, 2009. – 63 с.
10. Бардиан А.Н. Воспитание детей в семье: Психол.- пед. Очерки / А.Н. Бардиан. - М., 1999. – 236 с.
11. Битянова М.Р. Социальная психология / М.Р. Битянова. – М.: Просвещение, 2010. – 83 с.
12. Бахур В.Т. Это неповторимое «Я» / В.Т. Бахур. - М.: Знание, 2006. – 278 с.
13. Баушева И.Л. Двенадцать шагов / И.Л. Баушева //Семейная психология и семейная психотерапия. - № 2. - 2017. – 133 с.

14. Белинская Е.П. Я – концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений / Е.П. Белинская //Вестник МГУ, серия №14. - № 4, 2010. – 313 с.
15. Багрунов В.П. Половые различия в видовой и индивидуальной изменчивости психики человека / В.П. Багрунов. – СПб, 2014. – 150 с.
16. Белкин А. И. Биологические и социальные факторы, формирующие половую идентификацию. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке / Отв. ред. В. М. Банщикова, Б.Ф. Ломов. Материалы к симпозиуму. - М., 2005. - 790 с.
17. Бендас Т.В. Гендерные исследования лидерства / Т.В. Бендас //Вопросы психологии, 2006. - № 1. – С. 87-95.
18. Бреслав Г.М. Половые различия и современное школьное образование / Г.М. Бреслав, Б.И. Хасан //Вопросы психологии, 2012. - № 3. – С. 64-69.
19. Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины / М.В. Буракова. - Ростов-на-Дону, 2009. – 246 с.
20. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2005. – 352 с.
21. Бодалев А.А. Личность и общение: избранные труды / А.А. Бодалев. - М.: Просвещение, 2003. – 274 с.
22. Бурлачук Л.Ф. Словарь – справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 528 с.
23. В. А. Светлов. Аналитика конфликта: Учебное пособие / В.А. Светлов. - СПб: Росток, 2008. - 512 с.
24. Ветрова В.В. Я - справлюсь с неудачами и невзгодами, с конфликтами и раздорами в семье и на работе, с обидами и ревностью, с хронической усталостью и плохим настроением / В.В. Ветрова. - М: Знание, 1996. - 272 с.
25. Вейнингер О. Пол и характер / О. Вейнингер. - М. 2011. – 138 с.

26. Гарбузов И.В. От младенца до подростка / И.В. Гарбузов. - СПб, 2013. – 432 с.
27. Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов / Т.В. Виноградова // Вопросы психологии, 2010. - № 2. – С. 63 - 71.
28. Волкова Е.М. Трудные дети или трудные родители? / Е.М. Волкова. - М.: «Профиздат», 1992.
29. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 2004. – 374 с.
30. Вундер П.А. Эндокринология пола / П.А. Вундер. - М., 2013. - 253 с.
31. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакян. - М., Наука, 2004. – 188 с.
32. Гинзбург М.Р. Сформированность личностной идентичности как показатель успешности социализации в подростковом возрасте / М.Р. Гинзбург / Мир психологии. - №1, 2006. – С. 32 – 39.
33. Гозман Л.Я. Психологические проблемы семьи / Л.Я. Гозман, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. - 1985. - №2. - С. 186-187.
34. Головаха Е.И. Психология человеческих взаимоотношений / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – М.: Политиздат, 1989.
35. Нельсен Дж. 1001 совет родителям по воспитанию детей от А до Я (пер. с англ. Шитаревой М. В.) / Дж. Нельсен, Л. Лотт, Х.С. Гленн. - М: Крон-Пресс, 2014. - 384 с.
36. Донован Б. Т., Физиология полового развития / Б.Т. Донован. - М., 2015. – 179 с.
37. Драгунова Т.В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 2007. – 156 с.

38. Давыдов В. В. Возрастная и педагогическая психология: учебник для студентов пед. Институтов / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон, А.В. Петровский. - М.: Просвещение, 2005. – 288 с.
39. Донцов А.И. Психология коллектива / А.И. Донцов. - М.: Изд-во Московского Университета, 2004. – 174 с.
40. Дубровина И.В. Возрастные особенности психического развития детей / И.В. Дубровина, М.И. Лисина. – М.: АПН РФ, 2008. – 164 с.
41. Егидес А.П. Психологическая концепция конфликтного общения / А.П. Егидес // Психологический журнал. – 2016. – Т.5. - № 5. – С. 52 - 62.
42. Здравомыслов А.Г. Социология конфликтов / А.Г. Здравомыслов. - М.: Аспект-Пресс, 1996.
43. Иванова Е. Гендерная проблематика в психологии / Е. Иванова. – М, 2012. – 303 с.
44. Иванов В.В. Чет и нечет: Асимметрия мозга знаковых систем / В.В. Иванов. - М., 2017. – 184 с.
45. Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В.Е. Каган // Вопросы психологии, 2007. - № 3. – С. 53-62.
46. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ Я у подростков / В.Е. Каган // Вопросы психологии, 2007. - № 3. - С.65-69.
47. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский. - М.: Просвещение, 2005. – 195 с.
48. Кле М. Психология подростка: психосексуальное развитие / М. Кле. - М.: Педагогика, 2004. – 415 с.
49. Ковалев С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. - М.: Педагогика, 1987.
50. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 2004. – 276 с.
51. Клецина И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – СПб, 2006. – 139 с.

52. Клецина И.С. Самореализация личности и гендерные стереотипы / И.С. Клецина. – СПб, 2015. – 202 с.
53. Колесов Д.В. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания / Д.В. Колесов. – М., 2011. – 222 с.
54. Кондратьева С.В. Практическая психология: учебно-методическое пособие / С.В. Кондратьева. – Минск: Университетское, 2007. – 212 с.
55. Крутецкий В.А. Психология. Учебник для учащихся пед. училищ. 2-е изд. / В.А. Крутецкий. - М.: Просвещение, 2006. – 147 с.
56. Крутецкий В.А. Психология подростка / В.А. Крутецкий. – М., 1965.
57. Кузьмин Е.С. Методы социальной психологии / Е.С. Кузьмин. - М.: МГУ, 2007. – 168 с.
58. Липкина А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Знание, 2006. – 64 с.
59. Мадорский Л.Р. Глазами подростков. Книга для учителя / Л.Р. Мадорский. – М.: Просвещение, 2006. – 176 с.
60. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога / Р.В. Овчарова. – М.: Просвещение, 2003. – 256 с.
61. Петровский В.В. Социальная психология коллектива. Учебное пособие для студентов пед. Институтов / В.В. Петровский, В.В. Шпалинский. - М.: Просвещение, 2007. – 117 с.
62. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков / Л.М. Семенюк. - М.: Знание, 2013. – 207 с.
63. Кэмпбелл Р. Как по-настоящему любить своего подростка / Р. Кэмпбелл. – СПб., Изд-во «Мирт», 1998. – 177 с.
64. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н.Ю. Синягина. – М, 2012. – 230 с.
65. Скотт Д. Г. Способы разрешения конфликтов / Д.Г. Скотт. – Киев: ГИИМ, Изд-кое общество «Верзилин и К», ЛТД, 1991.

66. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 214 с.
67. С. Ю. Ключников. Семейные конфликты: Практика решения / С.Ю. Ключников. - СПб: Питер, 2013. - 160 с.
68. Учителям и родителям о психологии подростка / Под ред. Г.Г. Аракелова. - М.: «Высшая школа», 1990.
69. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н.И. Шевандрин. - М.: ВЛАДОС, 2016. – 508 с.
70. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка / Д.И. Фельдштейн. - М.: Педагогика, 2004. – 114 с.
71. Фельдштейн Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка / Д.И. Фельдштейн. - М.: «Вопросы психологии», 2005. – 32 с.

Тест «Рисунок семьи»

Шкалы: взаимоотношения в семье, отношение к членам своей семьи, отношение к близким родственникам

Тестируем: Межличностные отношения · Возраст: Любой

Тип теста: Невербальный, Проективный ·

Назначение теста

Тест предназначен для выявления особенностей внутрисемейных отношений. Он поможет прояснить отношения ребенка к членам своей семьи, то, как он воспринимает их и свою роль в семье, а также те характеристики отношений, которые вызывают в нем тревожные и конфликтные чувства.

Описание теста

Семейную ситуацию, которую родители оценивают со всех сторон положительно, ребенок может воспринимать совершенно иначе. Узнав, каким он видит окружающий мир, семью, родителей, себя, можно понять причины возникновения многих проблем ребенка и эффективно помочь ему при их разрешении.

Инструкция к тесту

Ребенку дают простой карандаш средней мягкости и стандартный чистый лист бумаги формата А4. Использование каких-либо дополнительных инструментов исключается.

Инструкция: "Нарисуй, пожалуйста, свою семью". Не следует давать какие-то указания или уточнения. На возникающие у ребенка вопросы, такие, как "Кого надо рисовать, а кого не надо?", "Надо нарисовать всех?", "А дедушку рисовать надо?" и т.д., отвечать следует уклончиво, например: "Рисуй так, как тебе хочется".

Пока ребенок рисует, вы должны ненавязчиво производить наблюдение за ним, отмечая такие моменты, как:

Порядок заполнения свободного пространства.

Порядок появления персонажей рисунка.

Время начала и окончания работы.

Возникновение трудностей при изображении того или иного персонажа или элементов рисунка (чрезмерная сосредоточенность, паузы, заметная медлительность и т.д.).

Время, затраченное на выполнение отдельных персонажей.

Эмоциональный настрой ребенка во время изображения того или иного персонажа рисунка.

По окончании рисунка попросите ребенка подписать или назвать всех изображенных персонажей рисунка.

После того как рисунок будет завершен, наступает второй этап исследования - беседа. Беседа должна носить легкий, непринужденный характер, не вызывая у ребенка чувства сопротивления и отчуждения. Вот вопросы, которые следует задать:

Чья семья изображена на рисунке, - семья ребенка, его друга или вымышленного лица?

Где эта семья находится и чем заняты ее члены в настоящее время?

Как ребенок описывает каждого из персонажей, какую роль отводит каждому в семье?

Кто в семье самый хороший и почему?

Кто самый счастливый и почему?

Кто самый грустный и почему?

Кто больше всех нравится ребенку и почему?

Как в этой семье наказывают детей за плохое поведение?

Кого одного оставят дома, когда поедут на прогулку?

Интерпретация результатов теста

Полученное изображение, как правило, отражает отношение ребенка к членам его семьи, то, какими он их видит, и какую роль в семейной конфигурации отводит каждому.

1. Оценка общей структуры

Что мы видим на рисунке: действительно, семью, члены которой изображены вместе, близко стоящими или занятыми выполнением какого-то общего дела или это просто несколько изолированных фигур, никак не контактирующих друг с другом. Следует иметь в виду, что то или иное изображение семейной ситуации может быть связано с реальным положением в семье, а может противоречить ему.

Если, например, члены семьи изображены держащимися за руки, то это может соответствовать реальной ситуации в семье, а может быть отражением желаемого.

Если два человека изображены близко друг к другу, то, возможно, это отражение того, как ребенок воспринимает их взаимоотношения, но при этом оно не отвечает действительности.

Если какой-то персонаж отдален от других фигур, это может говорить о "дистанции", которую ребенок замечает в жизни и выделяет ее.

Помещая одного из членов семьи выше остальных, ребенок тем самым придает ему исключительный статус. Этот персонаж, по мнению ребенка, обладает наибольшей властью в семье, даже если он рисует его самым маленьким по сравнению с размерами остальных.

Ниже остальных ребенок склонен помещать того, чье влияние в семье минимально.

Если ребенок выше всех помещает своего младшего брата, то, по его мнению, он именно тот, кто управляет всеми остальными.

2. Определение наиболее привлекательного персонажа

Его можно выявить по следующим признакам:

он изображается первым и помещается на переднем плане;

он выше и крупнее остальных персонажей;

выполнен с большей любовью и тщательностью;

остальные персонажи сгруппированы вокруг, повернуты в его сторону, смотрят на него.

Ребенок может выделить одного из членов семьи тем, что изображает его в какой-то особенной одежде, наделяет его какими-то деталями и таким же образом изображает собственную фигуру, отождествляя, таким образом, себя с этим персонажем.

Размер того или иного члена семьи говорит о том значении, которое имеет этот персонаж для ребенка. Например, если бабушка нарисована большего размера, чем отец с матерью, то скорее всего в настоящее время отношения с родителями стоят для ребенка на втором плане. Наоборот, наименее значимый персонаж на рисунке изображается самым маленьким, рисуется в последнюю очередь и помещается в стороне от остальных. С таким персонажем ребенок может обойтись более категорично: перечеркнуть несколькими штрихами или стереть резинкой.

Сильная штриховка или сильный нажим карандаша при изображении той или иной фигуры выдают чувство тревоги, которое испытывает ребенок по отношению к этому персонажу. И напротив, именно такая фигура может быть изображена с помощью слабой, тонкой линии.

Предпочтение того или иного родителя выражается в том, ближе к кому из родителей нарисовал себя ребенок, какое выражение лица прочитывается в фигурах родителей.

Дистанция между членами семьи - один из основных факторов, отражающих предпочтения ребенка. Расстояния на рисунке являются отражением психологической дистанции. Таким образом, наиболее близкие люди изображаются на рисунке ближе к фигуре ребенка. Это же касается и других персонажей: те, кого ребенок помещает на рисунке рядом, близки, по его мнению, и в жизни.

3. Ребенок о себе

Если ребенок больше всех выделяет на рисунке свою фигуру, рисует себя более тщательно, прорисовывая все детали, изображая более ярко, так что бросается в глаза, а

остальные фигуры составляют просто фон, то тем самым он выражает важность собственной личности. Он считает себя основным персонажем, вокруг которого вращается жизнь в семье, самым значимым, уникальным. Подобное ощущение возникает на основе родительского отношения к ребенку. Стремясь воплотить в ребенке все то, чего не смогли добиться сами, дать ему все, чего были лишены, родители признают его приоритет, первостепенность его желаний и интересов и свою вспомогательную, второстепенную роль.

Маленькая, слабая фигурка, изображенная в окружении родителей, в которой ребенок признает себя, может выражать чувство беспомощности и требование заботы и ухода. Такое положение может быть связано с тем, что ребенок привык к атмосфере постоянной и чрезмерной опеки, которая окружает его в семье (часто наблюдается в семьях с единственным ребенком), поэтому чувствует себя слабым и даже может злоупотреблять этим, манипулируя родителями и постоянно требуя от них помощи и внимания.

Ребенок может нарисовать себя вблизи родителей, оттеснив остальных членов семьи. Таким образом, он подчеркивает свой исключительный статус среди других детей.

Если ребенок рисует себя рядом с отцом и при этом преувеличивает размеры собственной фигуры, то, вероятно, это указывает на сильное чувство соперничества и желание ребенка занять такое же прочное и авторитетное место в семье, как и отец.

4. Дополнительные персонажи

Рисую семью, ребенок может добавить людей, не относящихся к семейному кругу, или животных. Такое поведение трактуется как попытка заполнить пустоты, возместить нехватку близких, теплых отношений, компенсировать недостаточность эмоциональных связей и т.д. Так, например, мальчик, будучи единственным ребенком в семье, может включить в свой рисунок двоюродных сестер или братьев, самых дальних родственников и разных животных - кошек, собак и прочих, выражая тем самым недостаток близкого общения с другими детьми и потребность иметь постоянного спутника в играх, с которым можно было бы общаться на равных.

На рисунке могут присутствовать и вымышленные персонажи, которые также символизируют неудовлетворенные потребности ребенка. Не получив их удовлетворения в реальной жизни, ребенок удовлетворяет эти потребности в своей фантазии, в воображаемых отношениях. В таком случае вам следует попросить ребенка рассказать побольше об этом персонаже. В его ответах вы найдете то, чего ему не хватает в действительности.

Ребенок может изобразить вблизи одного из членов семьи домашнее животное, в действительности отсутствующее. Это может говорить о потребности ребенка в любви, которую он хотел бы получить от этого человека.

5. Родительская пара

Обычно родители изображаются вместе, отец выше и крупнее помещается слева, мать ниже справа, за ними следуют другие фигуры в порядке значимости. Как уже отмечено, следует учитывать, что рисунок не всегда отражает действительность, иногда это лишь отражение желаемого. Ребенок, который воспитывается одним из родителей, может тем не менее изобразить их обоих, выражая тем самым свое желание того, чтобы их союз восстановился.

Если же ребенок рисует одного родителя, с которым живет, это означает принятие им реально существующей ситуации, к которой ребенок более или менее адаптировался.

Один из родителей может оказаться на рисунке в изолированном положении. Если фигура родителя одного с ребенком пола изображена в стороне от остальных, то это можно интерпретировать как желание ребенка находиться с родителем противоположного пола. Ревность, вызванная эдиповым комплексом, является вполне нормальным явлением для ребенка до достижения им полового созревания (в среднем 12 лет).

Тот случай, когда фигура ребенка и родителя противоположного пола удалены друг от друга, может, по-видимому, рассматриваться как незначительное нарушение естественного порядка взаимоотношений с родителем другого пола.

Если на рисунке родители контактируют друг с другом, например держатся за руки, то, значит, в жизни между ними наблюдается тесный психологический контакт. Если контакта на рисунке нет, то скорее всего его нет и в реальности.

Иногда ребенок, игнорируя реальную ситуацию, изображает одного из родителей неестественно большого размера, часто это касается материнской фигуры. Это говорит о том, что в его глазах этот родитель воспринимается как подавляющая фигура, пресекающая любое проявление самостоятельности и инициативы. Если у ребенка сложился образ одного из родителей как доминирующего, подавляющего, враждебного, пугающего человека, то он склонен придать его фигуре большие размеры по сравнению с фигурами других членов семьи, не учитывая их реальных физических размеров. Такая фигура может изображаться с большими руками, демонстрируя своей позой властное, диктаторское отношение.

Противоположным образом родитель, которого ребенок не воспринимает всерьез, игнорирует, не уважает, изображается небольшим по размерам, с маленькими руками или вообще без них.

6. Идентификация

В рисунке семьи имеет место и такой показательный фактор, как идентификация. Ребенок легко отождествляет себя с тем или иным персонажем своего рисунка. Он может отождествлять себя с отцом, матерью, сиблингом.

Идентификация с родителем своего пола соответствует нормальному положению вещей. Она отражает его желание иметь предпочтительные отношения с родителем противоположного пола.

Идентификация со старшим сиблингом, независимо от пола, также является нормальным явлением, особенно если есть ощутимая разница в возрасте.

Иногда ребенок может отождествлять себя и с дополнительными персонажами, не входящими в состав семьи. В чем выражается идентификация? Фигура, с которой идентифицирует себя ребенок, изображается наиболее привлекательной, законченной; ей уделяется больше времени. Кроме того, предостаточно информации об этом обычно дают результаты беседы. В беседе, на которую следует полагаться более всего, часто открываются совершенно противоположные вещи. Оказывается, что ребенок может идентифицировать себя с самым невзрачным персонажем на рисунке, который имеет нечеткие очертания, помещается в стороне от всех остальных и т.д. Такой случай говорит о том, что ребенок испытывает большие затруднения и напряженность во взаимоотношениях с семьей и самим собой.

7. Отказ от изображения того или иного члена семьи

Если ребенок рисует себя в отдалении от остальных членов семьи, то, вероятно, он испытывает чувство одиночества и изолированности.

Если же ребенок вообще отсутствует на рисунке, то речь может идти о том же самом, но в гораздо более сильном проявлении. Такие переживания, как чувство неполноценности или ощущение отсутствия общности, отчужденность, также заставляют ребенка исключать себя из рисунка семьи. Подобные примеры часто можно наблюдать в рисунках семьи, выполненных приемными детьми. Родительское недовольство, чрезмерная критичность, сравнения с братьями или сестрами в невыгодном для него свете способствуют формированию заниженного самоуважения и подавлению в ребенке мотивации к достижениям. В более мягкой форме это проявляется, когда ребенок рисует себя в последнюю очередь.

Частое явление в детских рисунках - отказ рисовать младшего сиблинга. Объяснения, такие, как "Брата я забыл нарисовать" или "Для младшего брата места не хватило" не должны вводить вас в заблуждение. Ничего случайного в рисунке семьи нет. Все имеет свое значение, выражает те или иные чувства и переживания ребенка по отношению к близким ему людям.

Довольно распространена ситуация, когда ребенок постарше ревнует родителей к младшему ребенку, поскольку тому достается большая часть любви и внимания родителей.

Поскольку в реальности он сдерживает проявление чувства недовольства и агрессии, в рисунке семьи эти чувства находят свой выход. Младший сиблинг просто не изображается на рисунке. Отрицая его существование, ребенок снимает существующую проблему.

Может иметь место и другая реакция: ребенок может изобразить на рисунке младшего сиблинга, но исключить самого себя из состава семьи, таким образом идентифицируя себя с соперником, пользующимся вниманием и любовью родителей. Отсутствие на рисунке взрослых может свидетельствовать о негативном отношении ребенка к этому человеку, отсутствию какой-либо эмоциональной связи с ним.

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер)

Инструкция к тесту

Перед началом эксперимента подросток вводится в курс дела относительно целей и задач исследования, после чего ему предъявляется следующая инструкция: «Просим вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них.

Если вы считаете, что утверждение полностью воспроизводит воспитательные принципы вашего отца (или матери), то обведите в кружок цифру "2".

Если вы считаете, что данное высказывание частично подходит для вашего отца (или матери), то обведите цифру "1".

Если же, по вашему мнению, утверждение не относится к вашему отцу (или матери), то обведите цифру "0".»

Затем подростку предъявляется регистрационный бланк для заполнения отдельно на каждого из родителей. Принципиальной разницы между ними нет: по отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу - в мужском. Причем заполняются бланки отдельно, то есть вначале, например, по отношению к матери, затем этот бланк сдается экспериментатору и только после этого выдается бланк для заполнения, в котором отражаются воспитательные принципы отца.

Тестовый материал

Мой отец (моя мать)

1. Очень часто улыбается мне
2. Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, а что нет
3. Не хватает терпеливости в отношении ко мне
4. Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться
5. Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает
6. Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться
7. Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять
8. Постоянно на меня кому-то жалуется
9. Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо
10. За одно и то же один раз наказывает, а другой - прощает
11. Очень любит делать что-нибудь вместе
12. Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу
13. Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал
14. Могу идти, куда захочу, и не спрашивать у него разрешения
15. В зависимости от моего настроения отказывается от многих своих дел
16. Когда мне грустно, пытается развеселить и воодушевить меня
17. Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я, должен быть наказан
18. Его мало интересует то, что меня волнует и чего я хочу
19. Если б я захотел, то мог бы идти куда захочу каждый вечер
20. Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда - нет
21. Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения
22. Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано
23. Иногда у меня возникает ощущение, что я ему противен
24. Практически позволяет мне делать все, что мне нравится
25. Меняет свои решения так, как ему будет удобно

26. Часто хвалит меня за что-либо
27. Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь
28. Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился
29. Позволяет мне самому выбирать дело по душе
30. Иногда очень легко меня прощает, а иногда - нет
31. Стараются открыто доказать, что любит меня
32. Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе
33. Когда я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом
34. Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»
35. Очень тяжело заранее определить, как поступит, когда я сделаю что-нибудь плохое или хорошее
36. Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу
37. Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею
38. Когда его чем-то задену или обижу, не будет со мной говорить, пока я сам не начну
39. Всегда легко меня прощает
40. Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало
41. Всегда находит время для меня, когда это необходимо
42. Постоянно указывает мне, как себя вести
43. Вполне возможно, что в сущности меня ненавидит
44. Проведение каникул я планирую по собственному желанию
45. Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным
46. Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я ни спросил
47. Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел
48. Чувствую, что он пренебрегает мною
49. Моя комната или уголок - это моя крепость: могу убирать ее или нет, он туда не вмешивается
50. Очень тяжело разобраться в его желаниях и указаниях

Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)

Тестовый материал

1. Приветлив(а) и доброжелателен(а) со мной.
2. Понимает, какое у меня настроение.
3. Если у него (нее) плохое настроение, мое тоже портится.
4. Помогает мне, если я его прошу.
5. При споре заставляет меня соглашаться с его (ее) доводами.
6. Затекает ссоры по пустякам.
7. Уважает мое мнение.
8. Поручает мне ответственные дела.
9. Знает о моих интересах и увлечениях.
10. Проверяет, как я выполнил(а) поручение.
11. Я должен получить разрешение на любое свое действие.
12. Благодарит меня за помощь.
13. Реагирует на одни и те же события по-разному, в зависимости от настроения.
14. Сомневается в правильности своих действий и решений.
15. Находит для меня время, если это мне нужно.
16. Относится ко мне так, как будто я старше или младше, чем на самом деле.
17. Обижается на мужа/жену, даже если проблема уже разрешена.
18. Мне нравятся наши отношения.
19. Я уверен(а), что он(а) любит меня.
20. Угадывает мои желания.
21. Если он(а) чем-то расстроена, я чувствую себя так, как будто это происходит со мной.
22. У нас есть общие дела и интересы.
23. Не выслушивает мое мнение при споре.
24. Сердится и кричит.
25. Позволяет мне самому решать, как проводить свое свободное время.
26. Считает, что я должен(а) выполнять все его (ее) требования.
27. Знает моих друзей.
28. Проверяет мой школьный дневник.
29. Требуя моего подчинения во всем.
30. Умеет проявлять свою благодарность.
31. По-разному ведет себя в похожих ситуациях.
32. Сменяет свою точку зрения, если я на этом настаиваю.
33. Прислушивается к моим просьбам и пожеланиям.
34. Ведет себя так, как будто совсем не понимает меня.
35. Строит свои планы, независимые от планов мужа/жены.
36. Я ни в чем не хочу изменять наши отношения.
37. Я нравлюсь ему (ей) таким(ой), какой(ая) есть.
38. Может развеселить меня, когда мне грустно.
39. Мое отношение к делу зависит от того, как он(а) к нему относится.
40. Выслушивает мои пожелания и предложения, когда мы делаем что-то вместе.
41. При обсуждении проблемы навязывает готовое решение.
42. Вовлекает в наш конфликт других членов семьи.
43. Передает мне ответственность за то, что я делаю.
44. Требуя большего, чем я способен(а) сделать.
45. Знает, где я провожу свободное время.

46. Пристально следит за моими успехами и неудачами.
47. Прерывает меня на полуслове.
48. Обращает внимание на мои хорошие поступки.
49. Тяжело заранее определить, как поступит в ответ на то или иное действие.
50. Долго откладывает принятие решения, предоставляя событиям идти своим чередом.
51. Заботится о том, чтобы у меня было все необходимое.
52. Я не понимаю его слова и поступки.
53. Ссорится с мужем/женой из-за мелочей.
54. Когда я вырасту, я хотел(а) бы иметь такие же отношения со своим ребенком.
55. Интересуется тем, что меня волнует.
56. Умеет поддержать меня в трудную минуту.
57. Дома я веду себя по-разному, в зависимости от того, какое у него (нее) настроение.
58. Могу обратиться к нему (ней) за помощью.
59. Учитывает мое мнение при принятии семейных решений
60. При решении конфликта всегда старается быть победителем.
61. Если я заработаю деньги, позволит мне самому ими распорядиться.
62. Напоминает мне о моих обязанностях.
63. Знает, на что я трачу свои деньги.
64. Оценивает мои поступки как «плохие» и «хорошие».
65. Требуя отчета о том, где я был(а) и что делал(а).
66. Наказывая, может применить силу.
67. Его (ее) требования противоречат друг другу.
68. Предпочитает, чтобы важные решения принимал кто-то другой.
69. Покупает мне те вещи, о которых я прошу.
70. Приписывает мне те чувства и мысли, которых у меня нет.
71. Заботится о муже/жене.
72. Я горжусь тем, какие у нас отношения.
73. Рад(а) меня видеть.
74. Сочувствует мне.
75. Мы испытываем схожие чувства.
76. Для меня важно его (ее) мнение по интересующей меня проблеме.
77. Соглашается со мной не только на словах, но и на деле.
78. При решении конфликта старается найти решение, которое устраивало бы обоих.
79. Поддерживает мое стремление самому принять решение.
80. Учит меня, как надо себя вести.
81. Знает, во сколько я приду домой.
82. Хочет знать, где я был(а) и что делал(а).
83. Отвергает мои предложения без объяснения причин.
84. Считает, что хорошие дела и так видно, а на проступки надо обратить внимание.
85. Его (ее) легко переубедить.
86. Советуется с кем-нибудь о том, как лучше поступить в той или иной ситуации.
87. Охотно отвечает на мои вопросы.
88. Неверно понимает причины моих поступков.
89. Приходит на помощь мужу/жене, даже если это требует жертв.
90. Наши с ним (ней) отношения лучше, чем в большинстве семей моих сверстников.
91. Прощает мне мелкие проступки.
92. С уважением относится к моим мыслям и чувствам.
93. Я чувствую себя неуютно, если долго не вижу его (ее).
94. Участвует в тех делах, которые придумываю я.
95. При принятии решения у нас равные права.
96. При решении конфликта уступает мне.
97. Уважает мои решения.

98. Обращает мое внимание на существующие правила.
  99. Знает о моих успехах и неудачах в школе.
  100. Если я задерживаюсь, проверяет, где я.
  101. Ведет себя так, как будто лучше меня знает, что мне нужно.
  102. Несправедливо меня наказывает.
  103. На его (ее) отношение ко мне влияют дела на работе.
  104. Боится дать мне неправильный совет.
  105. Выполняет свои обещания.
  106. Своими действиями или словами ставит меня в тупик.
  107. Прислушивается ко мнению мужа/жены в различных ситуациях.
  108. В будущем мне бы хотелось сохранить наши отношения неизменными.
- Закончите фразу:
109. Мне нравится ...
  110. Мне не нравится ...
  111. Мне хотелось бы ...
  112. Он(а) хочет видеть меня ...
  113. Ему (ей) нравился во мне ...
  114. Ему (ей) не нравится во мне ...
  115. Он(а) гордится тем, что я ...
  116. Он(а) терпеть не может ...

Опросник родительских отношений (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Текст опросника

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.
3. Я уважаю своего ребенка.
4. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
5. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
6. Я испытываю к ребенку чувство расположения.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто неприятен мне.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.
11. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что дети потешаются над моим ребенком.
14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.
15. Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.
16. Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок впитывает в себя все дурное как «губка».
18. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.
19. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам.
21. Я принимаю участие в своем ребенке.
22. К моему ребенку «липнет» все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успеха в жизни.
24. Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, мне кажется, что он взрослее и по поведению, и по суждениям.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.
29. Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни.
31. Родители должны приспособиться к ребенку, а не только требовать этого от него.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.
33. При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.
36. Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю к ребенку дружеские чувства.
39. Основная причина капризов моего ребенка – эгоизм, упрямство и лень.
40. Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.

41. Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения своего ребенка.
44. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.
45. Я понимаю огорчения своего ребенка.
46. Мой ребенок часто раздражает меня.
47. Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети благодарят потом.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Я разделяю интересы своего ребенка.
54. Мой ребенок не в состоянии что-либо делать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Нередко я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.
61. Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Анкета для родителей по выявлению знаний о ребенке

Ф.И.О. родителя _____

Возраст _____

1. Каков Ваш ребёнок? (уверенный, нерешительный и т.д.) _____

2. Насколько самостоятелен Ваш ребёнок? _____

3. Замыкается ли Ваш ребёнок после замечаний? _____

4. Насколько контактен с окружающими ваш ребёнок? _____

5. Является ли Ваш ребёнок «кумиром семьи»? _____

6. Что в Вашем ребёнке вас раздражает; как вы с этим справляетесь? _____

---

7. Как ведёте диалог с ребёнком? Прислушиваетесь ли вы к его мнению?

---

8. Наказываете ли Вы ребёнка, и как ребёнок реагирует на это? _____

---

9. Даёте ли вы ребёнку возможность высказаться, даже если его рассуждения кажутся Вам глупыми? _____

---

10. Решаете ли вы с ним его проблемы? _____

---

11. Часто ли вы разговариваете с ребенком «по душам»? _____

12. Интересуетесь ли вы успехами или неудачами ребенка в учебе? _____

13. Чаще всего, по каким причинам возникают конфликты между вами и вашим ребенком? _____

14. Читали ли вы дополнительную литературу как воспитывать ребенка? _____

15. Интересна ли вам информация о том, как правильно общаться, воспитывать ребенка? Хотели бы вы такую информацию получить? _____

Приложение 6

«Сырые» баллы статистической значимости сдвига показателей взаимоотношений между подростком и его родителями

№	Особенности детско-родит. отношений	До коррекц. работы		После коррекц. работы	
		%	ср.знач. баллы	%	ср.знач. баллы
1	Эмоц. дистанция	80%	24	40%	12
2	Конфликтность	65%	19,5	25%	7,5
3	Контроль	75%	22,5	30%	9
4	Авторитарность	75%	22,5	20%	6
5	Кооперация	33%	2,64	75%	6
6	симбиоз	50%	3,5	80%	5,6
7	Принятие-отвержение	17%	6	50%	16,5
8	Недостаточные знания о ребенке	67%	10	20%	3
9	Частичные знания о ребенке	10%	1,5	5%	0,75
10	Полная неосведомленность о воспитании ребенка	10%	1,5	1%	0,15
11	Враждебность	14%	1,4	5%	0,5
12	Автономность	9%	0,9	3%	0,3
13	Непоследовательность	11%	1,1	5%	0,5